

Д.В. КУЗНЕЦОВ

**НЕВОЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
«ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА» В США В 1974-2009 ГГ.**

После войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), в течение 1973-2009 гг., в США предпринимались попытки преодолеть «вьетнамский синдром» не только посредством активных внешнеполитических действий, в том числе в форме военных операций, как это неоднократно имело место в рамках многочисленных случаев использования военной силы при Дж. Форде и Дж. Картере, Р. Рейгане, Дж. Буше, Уильяме Дж. Клинтоне и Дж. Буше-младшем, хотя и с различными результатами. Речь также шла о других, не связанных с использованием военной силы, вариантах действий, предпринимавшихся руководством США в целях оставить в прошлом «наследие Вьетнама».

При этом важно подчеркнуть, что начало политике, связанной с попытками преодолеть «вьетнамский синдром» не только посредством активных внешнеполитических действий, в том числе в форме военных операций, но и с помощью невоенных методов было положено еще Президентом США Р. Никсоном, который в 1973 г. стал инициатором целого ряда мер, направленных на то, чтобы оставить в прошлом «наследие Вьетнама». К примеру, уже с 1973 г. были сделаны первые шаги на пути нормализации отношений между США и Вьетнамом. Конкретным их проявлением стал, например, визит государственного секретаря США Г. Киссинджера во Вьетнам в феврале 1973 г. Как в связи с этим 15 февраля 1973 г. писала *The Christian Science Monitor*, «быстрота, с которой США и Вьетнам – а ведь всего несколько недель назад они были врагами – развивают контакты, почти поразительна»¹.

Далее представлена характеристика этих важнейших, с точки зрения руководства США, мер, некоторые из которых реализуются до сих пор.

Период президентства Дж. Форда и Дж. Картера (1974-1981 гг.)

В 1974-1981 гг. за реализацию задачи, связанной с попытками преодоления последствий «вьетнамского синдрома», взялись администрации Дж. Форда и Дж. Картера.

Юбилейные торжества по случаю 200-летия с момента образования США в качестве независимого государства.

Руководство США попыталось по максимуму использовать юбилейные торжества, проходившие в стране по случаю 200-летия с момента образования США в качестве независимого государства, подготовка к которым началась еще за 5 лет до официального дня торжеств (4 июля 1976 г.).

200-летие с момента образования США в качестве независимого государства официально праздновалось в День независимости 4 июля 1976 г. Тем не менее, торжества проходили в течение всего года. Миллионы людей участвовали в парадах, театрализованных представлениях на суше и воде, воссоздававших различные исторические события, фейерверках, родео, концертах, церемониях, была также выпущена серия юбилейных монет². На пожертвования частных компаний и граждан (всего на сумму более 5 млн. долларов) был создан «Поезд американской свободы» с передвижной выставкой «американцы». В 1975 г. он отправился в 22-месячную поездку по городам страны и в результате побывал в 48 штатах (за исключением Аляски и Гавайских островов).

Одним из результатов праздника стало резкое повышение интереса американцев к ранней истории страны. К примеру, 4 июля 1976 г. около 1 млн. человек собрались в Филадельфии, чтобы наблюдать за инсценировкой

подписания Декларации независимости. «200-летие США отмечалось в стране с большим размахом. Это был действительно народный праздник», – указывает в своих мемуарах бывший в то время послом СССР в США А.Ф. Добрынин³.

Учитывая сложившиеся тогда в Соединенных Штатах настроения, руководство страны пыталось, используя юбилейные торжества, вернуть американцам былую уверенность в «исключительность» Америки, которая была существенно поколеблена во время войны во Вьетнаме и, таким образом, попытаться преодолеть подобные, весьма неприятные, с точки зрения общего настроения в американском обществе, проявления «вьетнамского синдрома». «Несомненно, что с помощью пышных празднеств и интенсивной пропаганды вокруг двухсотлетия США, официальные круги будут пытаться заполнить тот болезненный духовный вакуум в американском народе, который образовался за последние десятилетия и который особенно остро стало ощущать новое поколение американцев», – подчеркивалось в материалах, подготовленных тогда сотрудниками Института США и Канады АН СССР специально для Секретариата ЦК КПСС⁴.

В результате, в преддверии 200-летия с момента провозглашения США в качестве независимого государства в стране развернулась широкая пропагандистская кампания, проходившая под лозунгом перманентного характера «американской революции».

Наряду с этим, была предпринята попытка придать американским достижениям универсальный характер. К этому моменту произошли трансформации в трактовке некоторых идейных установок. Так, например, концепция «американской исключительности» стала представлять собой сумму взглядов относительно роли США в современную эпоху, их «ответственности», наряду с другими развитыми капиталистическими странами за судьбы «Третьего мира», о том, что Америка – прообраз будущего постиндустриального или технотронного общества, якобы

«социальная лаборатория, пионер и авангард» Человечества в эпоху научно-технической революции. Утверждалось, что США стали «всемирным факелом», «вершиной процесса модернизации», тем экономическим, социальным, а также моральным эталоном, к которому, хотя бы того или нет, неизбежно придут все остальные страны, ибо якобы здесь «магистральная дорога» развития Человечества. Также организаторы 200-летнего юбилея США утверждали, что «ни одно событие в истории Человечества не имело столь сильного и длительного воздействия на такую огромную часть населения мира, как Американская революция», что она стала «маяком для всех стран и народов, стремящихся к свободе», «символом освобождения Человечества». США же – это «предпочтительная модель», на которую должны равняться все страны и народы, борющиеся за национальное освобождение и революционное преобразование своих сообществ»⁵.

Таким образом, в ходе этой кампании основное внимание уделялось идеализации и романтизации истории США, возрождению традиционной веры в особую всемирно-историческую миссию США, их ведущую роль в развитии всего Человечества. Все это было рассчитано на идейно-психологическую компенсацию возникших в США после поражения во Вьетнамской войне болезненных чувств оскорблений «национальной гордости», «национального унижения», на перемещение этих чувств в русло национализма. «В момент, когда мы празднуем 200-летие революции, которая в отличие от некоторых других никогда не перестает прогрессировать, можно сказать, что на горизонте, видимо, появились признаки наступления новой эпохи созидательных усилий. И вспоминая сегодня о прошлом, которое может напомнить о себе в будущие годы, мы устремляем свои взоры в следующее столетие, на пороге которого сейчас стоим», – писала 4 июля 1976 г. *The New York Times*⁶.

Именно в этом ключе многими представителями руководства США были произнесены многочисленные речи, к примеру, одно из ключевых

выступлений Президента США от 19 апреля 1975 г., т.е. в 200-летнюю годовщину со дня сражения при Лексингтоне, ознаменовавшего начало войны за независимость, проведены многочисленные мероприятия.

Однако, как оказалось, восстановить нарушенное спокойствие в обществе не удалось, хотя некоторые определенные позитивные по своему характеру трансформации все-таки наблюдались. Так, интенсивно проводимые опросы общественного мнения обнаружили очень важный факт: рядовые американцы с особым вниманием и ностальгическим чувством относились к материалам, в которых прославлялись провозглашенные 200 лет назад в Декларации независимости общедемократические лозунги прав человека. Этот факт был замечен представителями руководства США, и не случайно, что следующей кампанией, оказавшей особенно сильное влияние на внешнюю политику, стала кампания, призванная создать образ США как страны – защитницы демократии и прав и свобод человека во всем мире.

Пропагандистская кампания по защите прав и свобод человека в мире.

Представляется, что для Дж. Картера, в большей степени, чем для Дж. Форда оказалась характерна идеологизация внешней политики. Поскольку одной из задач было преодоление «вьетнамского синдрома», важнейшим проявлением которого стало ощущение вины США за то, что ранее произошло во Вьетнаме, во многом ее решение, администрация Дж. Картера, в отличие от администрации Дж. Форда, в целом не подвергавшей серьезным сомнениям вьетнамскую политику, видела через развертывание пропагандистской кампании по защите прав и свобод человека в мире. Именно поэтому США заявили о своем намерении судить о состоянии дел в этой области в других странах мира, рассматривая при этом «демократию по-американски» в качестве своеобразного эталона демократии вообще. В основном эта кампания была развернута против стран с авторитарными

режимами, а также Советского государства, (в связи с гонениями на диссидентов).

Еще во время предвыборной кампании 1976 г., в рамках которой, будучи кандидатами на пост главы государства, столкнулись Дж. Форд и Дж. Картер, последний стремился использовать в своих интересах сложившиеся тогда в США настроения. Так, демократы критиковали республиканцев за то, что они «бросили Южный Вьетнам на произвол судьбы» и при этом уверяли, что у них есть средство избежать повторения «новых Вьетнамов».

На фоне Дж. Форда, Дж. Картер, будучи тогда губернатором штата Джорджия, не замеченный в политических скандалах, имел серьезные шансы на победу. Его предвыборная программа отличалась ясностью намерений. Он предлагал реорганизовать и уменьшить федеральный бюрократический аппарат, создать «открытое правительство», изменить налоговую систему, реформировать систему здравоохранения и образования, обещал остановить вызванный энергетическим кризисом рост безработицы и инфляции, в сфере внешней политики – сократить военное присутствие США в мире, выведя войска из Таиланда, Филиппин, Южной Кореи и Японии, а также уменьшить расходы на вооружения.

Одной из важнейших целей новой администрации, с точки зрения Дж. Картера, должна была стать защита прав и свобод человека во всем мире, что означало, в некотором роде, революцию в международных отношениях, разрыв с политикой предшественников, которые зачастую «закрывали глаза» на нарушения в области прав и свобод человека в отдельных государствах, являющихся союзниками США. Будущий глава государства писал: «Наша страна как член сообщества наций должна являть собой пример мужества, сострадания, чести и приверженности к основным правам и свободам человека». По мнению Дж. Картера, основной урок, который необходимо было извлечь из войны во Вьетнаме заключался в том, что США «не должны вмешиваться военными средствами в международные дела», поскольку

«демократию нельзя навязать силой». Между тем, США, учитывая всю сложность связей в современном мире, а также тот факт, что они обладают серьезной военной, политической и экономической мощью, не могут просто так уйти от международных дел. Выход из этой ситуации заключается в том, чтобы опереться на традиционные американские ценности и не повторять действия, связанные с использованием военной силы.

В 1975 г. вышла его книга «А почему не самый достойный?», в которой содержались выступления в предшествующие годы. В ней автор обосновал необходимость опираться в действиях на моральные принципы, присущие простым американцам. Уотергейт и Вьетнам представлялись ему явлениями одного порядка, следствием отдаления правительства от народа и измены принципам американской демократии. Он считал, что государства подобны отдельным людям, и в политике следует придерживаться тех же моральных норм, что и в частной жизни: «Трагедия во Вьетнаме явилась шоком для американцев... но, ни Вьетнам, ни Уотергейт, ни кризисы в экономике не нарушают ценности человека и веру в идеалы». «Вся политика нашего правительства будет покоиться на обоснованной и свободно выраженной воле американского народа. Нам нет необходимости лгать. Нашим лучшим средством национальной обороны является правда», – заявлял он⁷.

В результате, пришедшая к власти в 1977 г. администрация Дж. Картера, в отличие от администрации Дж. Форда, придерживалась мысли о том, что традиционные военно-силовые средства с точки зрения морали не оправданы, не эффективны в плане противодействия возникающим в мире угрозам. При этом деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека в мире во многом была нацелена на то, чтобы завоевать симпатии стран «Третьего мира», и тем самым подчеркнуть жизнеспособность и притягательность «американской модели». «Чтобы восстановить национальную репутацию в мире и создать новое единство внутри страны в поддержку своего руководства иностранными делами, г-н Картер стал

подчеркивать моральные – предположительно более популярные – аспекты внешней политики. Не отказываясь от традиционных союзников и целей..., он перенес акцент с угрозы коммунизма на провозглашение преобладающей преданности человеческим правам...», – писала 19 февраля 1978 г. *The New York Times*⁸.

Тем не менее, несмотря на все вышеуказанное, реальная отдача от пропагандистской кампании по защите прав и свобод человека в мире, в том числе с точки зрения преодоления «вьетнамского синдрома», оказалась невелика. На практике выяснилось, что руководство США, несмотря на ряд решительных шагов (сохранение санкций в отношении Южной Родезии, критика политики апартеида, осуществлявшейся правительством ЮАР, а также действий А. Стресснера в Парагвае и А. Пиночета в Чили), использовало политику «двойных стандартов», зачастую игнорируя серьезные нарушения прав и свобод граждан в пределах тех государств, которые расценивались в качестве стратегических союзников США на мировой арене. Самый яркий пример этого – ситуация в Центральной Америке, когда подвергнув критике политику руководства Никарагуа, аналогичную политику руководства Сальвадора администрация Дж. Картера фактически проигнорировала.

Нормализация двусторонних отношений США и СРВ и вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих

Наряду с вышеуказанным, уже начиная с 1975 г. в США стали все чаще говорить о необходимости ускорения процесса нормализации двусторонних отношений США и СРВ, и конкретные действия, предпринимавшиеся в этих целях, причем не только на официальном уровне, на наш взгляд, следует также расценивать как весьма важный элемент в длительном процессе, связанном с преодолением «вьетнамского синдрома».

Примечательно, что уже в 1975 г., т.е. после падения Сайгона и захвата власти на территории всего Вьетнама коммунистами, в США, в ответ на

поступившие предложения вьетнамской стороны, было высказано мнение о важности, в том числе и применительно к жизненно важным интересам США, нормализации двусторонних отношений между США и СРВ. Правда, на официальном уровне последовал отказ: руководство США пренебрегло призывами со стороны Вьетнама, высказав свои определенные условия, которые необходимо выполнить прежде, чем начать процесс нормализации двусторонних отношений.

В дальнейшем, эти действия приобрели уже более систематический характер и участие в них все чаще стали принимать политические деятели США. Так, в январе 1976 г. с визитом во Вьетнаме находился член Сената Конгресса США Дж. Макговерн, который в 1972 г. принимал участие в президентских выборах, что было расценено как важный шаг на этом пути. Как заявлял Дж. Макговерн, цель его поездки заключается в том, чтобы выяснить, существует ли возможность улучшения отношений между двумя странами⁹. По возвращении в США, Дж. Макговерн, выступая с докладом в Комитете по иностранным делам, призвал начать нормализацию отношений между США и СРВ¹⁰. И хотя, наблюдатели были единодушны во мнении, что Вьетнам, приглашая к себе политических деятелей США, стремился как можно быстрее предать прошлое забвению, нельзя исключать и желание США сделать то же самое. Кроме Дж. Макговерна, за нормализацию отношений между США и СРВ выступали М. Мэнсфилд и Э. Кеннеди¹¹.

Одновременно с этим, так же начиная с 1975 г. в США активизировалась деятельность, связанная с поиском американских военнослужащих, пропавших без вести во время Вьетнамской войны. Уже через несколько недель после подписания Парижских соглашений, было осуществлено освобождение первой группы американских военнослужащих, попавших в плен. *The New York Times* 13 февраля 1973 г. писала в связи с этим следующее: «С освобождением сегодня во Вьетнаме первой группы военнопленных американцев Вашингтон и Ханой начали последний акт

затянувшейся драмы, в которой пленные стали пешками в политической и военной игре. Очевидно, это драма, которую каждая сторона собирается играть, пока у нее есть хотя бы один человек...»¹².

27 марта 1976 г. конгрессмен Д. Монтгомери, председатель Специальной комиссии по делам лиц, пропавших без вести в Юго-Восточной Азии добился рассмотрения этого вопроса на самом высоком уровне, после чего последовало заявление руководства США, в котором содержался призыв к вьетнамской стороне начать «предварительные переговоры» об улучшении отношений¹³.

Аналогичные настроения были в известной мере распространены и в среде американской общественности. 10 февраля 1977 г. с призывом к руководству США отказаться от политики бойкота Вьетнама и нормализовать отношения между США и СРВ обратилась широкая коалиция общественных организаций, созданная по инициативе «Комитета американских друзей на службе общества». На открывшейся в Вашингтоне национальной конференции, ее участники подчеркнули необходимость прямых переговоров между Вашингтоном и Ханоем, призвав руководство США поддержать принятие Вьетнама в ООН, установить с ним полные дипломатические отношения и отказаться от экономической блокады страны. Кроме того, они заявили о необходимости выполнения американской стороной принятых обязательств по частичной компенсации ущерба, нанесенного Вьетнаму в ходе боевых действий. Подготовленный документ «Призыв к примирению» был подписан более 100 тыс. американцами¹⁴.

Таким образом, все говорило о том, что в США многие были готовы к тому, чтобы начать процесс нормализации двусторонних отношений между США и СРВ, свидетельством чего являлась публично высказываемая поддержка.

Однако и Дж. Форд и Дж. Картер вовсе не считали необходимым идти на односторонние уступки и постоянно подчеркивали, что нормализации

отношений между двумя странами должен предшествовать «Отчет о пропавших без вести». С другой стороны, определенные трудности в ходе процесса нормализации отношений между США и СРВ создавали консервативно настроенные круги, представители которых находились в Сенате и Палате представителей Конгресса США. «Кампанию непримиримости» в отношении Вьетнама возглавили тогда ряд политических деятелей (Р. Доул и др.), которые будучи по своим взглядам близкими к Р. Рейгану, обвиняли руководство США в «мягкости» по отношению к Вьетнаму.

С целью нагнетания антивьетнамских настроений в США был создан ряд организаций. Наиболее влиятельной из них стал основанный в 1977 г. «Национальный комитет против признания коммунистического Вьетнама». Участие в его деятельности приняли и представители эмиграции – лица, вынужденные бежать из Южного Вьетнама после падения Сайгона в 1975 г.

Тем не менее, на самом высоком уровне были сделаны некоторые шаги вперед на пути нормализации отношений между США и СРВ. 31 марта 1976 г. Согласительная комиссия Конгресса США проголосовала за отмену эмбарго на торговлю с Вьетнамом, которое было введено 16 мая 1975 г. после падения Сайгона, однако, при условии, что в течение шести месяцев вьетнамские власти сообщат данные об американских военнослужащих, которые числятся пропавшими без вести¹⁵.

Правда, американские СМИ попытались это интерпретировать по-иному. 25 апреля 1976 г. *The New York Times* в статье «Американские нефтяные компании ведут переговоры с вьетнамцами» по поводу нормализации двусторонних отношений писала следующее: «Несмотря на сохраняющийся холодок в политических отношениях между Ханоем и Вашингтоном, Вьетнам втихомолку предложил нескольким американским нефтяным компаниям внести предложения касательно возобновления разведки нефти на прибрежном шельфе, которая прекратилась, когда год

тому назад Южный Вьетнам оказался в руках коммунистов... По контрасту с этой сердечностью, неуклонно проявлявшейся в отношении американских нефтяных компаний..., отношения между правительствами оставались неровными. Сейчас эти отношения отмечены знаком полемики, и нет никаких признаков скорой оттепели»¹⁶.

Другая причина, которая, по мнению американских СМИ, вынуждала Вьетнам идти на сближение, была связана с его желанием стать полноправным членом ООН, чего настойчиво добивалось его руководство, начиная с 1975 г. Однако, при обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности ООН 14 сентября 1976 г. США вновь, как и в августе 1975 г. пытались наложить *veto* на это решение, но при участии других постоянных членов Совета Безопасности ООН рассмотрение вопроса было перенесено.

12 ноября 1976 г. в Париже начались предварительные переговоры о возможности установления нормальных отношений между США и СРВ. Это был первый случай, когда обе стороны установили контакт друг с другом со времени подписания в январе 1973 г. Парижских соглашений. 15 ноября 1976 г. представитель США на заседании Совета Безопасности ООН при обсуждении вопроса о вступлении в ООН Вьетнама вновь использовал право *veto*, после чего, *The New York Times* 21 ноября 1976 г. в статье «Непреклонная позиция США в вопросе о военнослужащих, пропавших без вести», заявила: «...Соединенные Штаты будут по-прежнему настаивать на предоставлении им "исчерпывающих сведений" об американцах, все еще официально значащихся пропавшими без вести во время войны во Вьетнаме, прежде чем станут обсуждать вопрос об установлении дипломатических отношений с Вьетнамом»¹⁷.

В 1977 г. усилились призывы американских СМИ к нормализации отношений между США и СРВ. Э. Кеннеди – член Сената Конгресса США от штата Массачусетс, подчеркивал, что политика нормализации отношений между США и СРВ послужит не только урегулированию многих проблем,

стоящих между двумя странами, но и делу мирного развития всей Юго-Восточной Азии¹⁸.

В марте 1977 г. «Специальная президентская комиссия по пропавшим без вести в Юго-Восточной Азии» в составе пяти человек во главе с профсоюзным лидером Л. Вудкоком прибыла во Вьетнам, где провела переговоры о судьбе около 2500 американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме в надежде ускорить нормализацию двусторонних отношений между США и СРВ¹⁹. Вернувшись в США 21 марта 1977 г. американская делегация привезла на Родину останки 12 американских военнослужащих, погибших во Вьетнаме – пилотов, самолеты, которых были сбиты во время военных действий²⁰.

В результате, это заложило основу для переговоров между представителями США и СРВ, которые проходили в дальнейшем (к примеру, следующие их туры состоялись в мае, июне и декабре 1977 г. в Париже, и в ходе первого из них делегация США, возглавляемая Р. Холбруком, приняла решение снять свои возражения против принятия Вьетнама в ООН)²¹, а также в том, что касалось преодоления «вьетнамского синдрома». 20 июля 1977 г. во время голосования в Совете Безопасности ООН представитель США снял свои возражения по поводу вступления в ООН Вьетнама. «Это еще один шаг к тому, чтобы война во Вьетнаме осталась в прошлом», – заявил тогда один американский представитель в штаб-квартире ООН²².

На фоне переговоров в Париже, американские СМИ высказали мнение, что «прорыв» в процессе нормализации двусторонних отношений между США и СРВ весьма близок, однако, атмосфера нормализации неоднократно нарушалась острейшими разногласиями, возникшими между США и СРВ в связи отказом первых от оказания финансовой помощи Вьетнаму в его послевоенном восстановлении, что было обещано еще Р. Никсоном в письме премьер-министру ДРВ датированному 1 февраля 1973 г. и обнародованному вьетнамской стороной (речь, в частности, шла о более чем 3 млрд. долларов

на срок пять лет) 6 мая 1977 г. Конгресс США проголосовал за то, чтобы запретить даже обсуждение этого вопроса²³.

Причем в США многие выступали против оказания финансовой помощи Вьетнаму. К примеру, бывший уже к тому моменту государственный секретарь США Г. Киссинджер высказал мнение, что «это означало бы доводить мазохизм до крайности». Выступая во время слушаний в Конгрессе США, он опроверг утверждение о том, что бывший Президент США Р. Никсон заключил секретное соглашение об оказании Вьетнаму финансовой помощи в восстановлении страны, которое США якобы не выполнили. «Соединенные Штаты никогда не давали Вьетнаму твердых обязательств о послевоенной помощи, – заявил он, а те предложения, которые они выдвинули, потеряли силу в результате допущенных Вьетнамом нарушений Парижских соглашений о мире. Ввиду многочисленных случаев нарушения Вьетнамом Парижского соглашения о прекращении огня от 1973 года, со стороны Соединенных Штатов было бы абсурдно признавать, что на них до сих пор лежат какие-то обязательства. Мы ничего им не должны!»²⁴.

В результате, хотя контакты продолжались, настоящий «прорыв» отсутствовал. Более того, отдельные факты даже свидетельствовали скорее об ухудшении ситуации. Так, 31 января 1978 г. был осуществлен арест сотрудника ЮСИА Д. Хэмфри, который совместно с вьетнамским эмигрантом Чьонг Динь Хунгу передавал секретную информацию постоянному представителю СРВ в ООН Динь Ба Тхи. Речь, в частности, шла о письмах, которые высокопоставленные американские дипломаты, находившиеся в Юго-Восточной Азии, отправляли в США. Эти материалы, согласно заявлению Государственного департамента США, давали возможность подробно узнать мнение американцев по широкому кругу военных и политических вопросов. Результатом стал отзыв Динь Ба Тхи из постоянного представительства ООН в Нью-Йорке²⁵. «Осведомленные наблюдатели говорят, что контакты между США и СРВ в целях

нормализации дипломатических отношений полностью прекратились. Контакт между представителями двух стран, ни письменных, ни устных не было после последней официальной встречи, состоявшейся в Париже в декабре прошлого года», – писала 6 июня 1978 г. *The Christian Science Monitor*²⁶.

В августе 1978 г. Вьетнам по инициативе Э. Кеннеди посетила делегация организации «Комитет американских друзей на службе общества» – квакерская организация. Во главе делегации находился Дж. Маколифф, который встретился с заместителем МИД СРВ и главным редактором официальной газеты «Нян зан» Хоанг Тунгом²⁷. Посредством этих посредников в США был отправлен сигнал о возобновлении процесса нормализации двусторонних отношений и важнейшим обстоятельством тогда стало то, что вьетнамская сторона отказалась от выдвигавшегося ранее обязательного предварительного условия – оказания финансовой помощи в послевоенном восстановлении страны. Теперь этот вопрос напрямую не связывался с процессом нормализации двусторонних отношений и рассматривался отдельно.

Тогда в пользу установления официальных отношений между США и СРВ выступил профессор Стэнфордского университета Ф. Уэйнстейн. В статье, опубликованной в июле-сентябре 1978 г. в *Foreign Affairs*, обосновывая целесообразность этого шага, он писал: «Установление отношений между США и СРВ не следует рассматривать как последний бой в войне, которую кое-кто продолжает вести в собственном уме. В нем скорее следует видеть важный первый шаг на пути к созданию новой системы безопасности в Юго-Восточной Азии, основанной на концепции многослойных отношений...»²⁸.

Вскоре, после серии официальных заявлений, последовавших со стороны представителей руководства Вьетнама, ситуация действительно

изменилась, поскольку вьетнамская сторона сняла те требования, который она ранее выдвигала в обмен на свое согласие нормализовать отношения.

14 сентября 1978 г., однако, эмбарго было продлено. И значительную роль в этом сыграл Зб. Бжезинский, занимавший тогда ярко выраженную антивьетнамскую позицию и столкнувшийся в связи с этим с сопротивлением со стороны Р. Холбрука, помощника государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана. Влияние, которое Зб. Бжезинский имел на Президента США, привело к тому, что именно его точка зрения относительно будущего взаимоотношений США и СРВ одержала верх²⁹.

Правда, одновременно с этим, уже в сентябре 1978 г. состоялись очередные контакты официальных представителей США и СРВ³⁰. «Переговоры между США и СРВ об установлении дипломатических отношений достигли такого этапа, на котором главными вопроса обсуждения являются сроки и методы перехода к нормальным отношениям, – писала в связи с этим 26 октября 1978 г. *The New York Times*. – Поскольку Соединенные Штаты одновременно участвуют в процессе установления полных дипломатических отношений с Китаем в момент, когда усиливается враждебность между Пекином и Ханоем, официальное сближение между США и СРВ представляется довольно щекотливым делом»³¹.

В связи с началом военных действий Вьетнама против Камбоджи в декабре 1978 г. ситуация ухудшилась. После того, как Вьетнам начал полномасштабное вторжение в Камбоджу с целью свержения режима «красных кхмеров», когда уже 7 января 1979 г. был взят Пномпень, действия Вьетнама, расценивавшиеся в США как агрессия, не могли способствовать процессу нормализации двусторонних отношений между США и СРВ³².

Таким образом, трудности, с которыми Дж. Форд и Дж. Картер столкнулись в процессе нормализации двусторонних отношений между

США и СРВ свидетельствуют насколько тяжелым тогда оказалось преодоление «вьетнамского синдрома».

Решение вопроса о судьбах ветеранов войны во Вьетнаме.

Одним из способов уйти от «вьетнамского синдрома» стали также социальные меры, действие которых распространялось на ветеранов войны во Вьетнаме. Призывая «забыть прошлое», Дж. Форд и Дж. Картер высказывались в пользу усиления внимания государства по отношению к бывшим военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях во Вьетнаме.

Уже 19 августа 1974 г. впервые по этому вопросу выступил тогдашний Президент США, который заявил, что он не будет «безразличным к любой дискриминации ветеранов, особенно тех, кто служил с честью в войне во Вьетнаме», высказав также озабоченность по поводу растущих социальных проблем среди этой категории граждан США.

В результате, и Дж. Форд и Дж. Картер, называя ветеранов войны во Вьетнаме «национальными героями», публично провозглашали необходимость вмешательства государства в вопросы, связанные с их судьбами. Речь в частности шла о попытках решить некоторые острейшие по своему характеру социальные проблемы, например, проблему безработицы, уровень которой среди участников войны во Вьетнаме был исключительно высоким. Однако на практике оказалось, что их решение было сопряжено с серьезными трудностями. Затянувшийся экономический кризис, приведший к обострению проблемы дефицита государственного бюджета, препятствовал выделению необходимых средств. В большей степени это удалось скорее Дж. Картеру, чем Дж. Форду.

Так, уже 27 января 1977 г. была выдвинута программа борьбы с безработицей среди ветеранов войны во Вьетнаме, которая предусматривала выделение дополнительных рабочих мест, в том числе инвалидам, в рамках Программы по профессиональной переподготовке и помощи безработным.

В марте 1977 г. было заявлено о новом проекте, который предусматривал увеличение квоты и срока действия до десяти лет программы получения образования в соответствии с «Биллем о льготах для военнослужащих».

Выдвинутая 8 октября 1977 г. «Программа по индексации специальных пособий» впервые уравнивала всех ветеранов «и пред-вьетнамской, и пост-вьетнамской, и вьетнамской эры».

Что касается инвалидов, то применительно к ним была разработана специальная «Программа реабилитации недееспособных ветеранов», провозглашенная 10 октября 1978 г., в соответствии с которой было выделено несколько тысяч рабочих мест для тех ветеранов войны во Вьетнаме, которые в результате своего участия в военных действиях получили инвалидность.

Наконец, отдельно решались вопросы, касающиеся тех, кто столкнулся с серьезными психологическими проблемами и находился на излечении в психиатрических больницах. Для решения этой проблемы предполагалось оказывать всестороннюю поддержку не только больных, но и их семей. Национальный психиатрический институт в сотрудничестве с Администрацией ветеранов по предложению правительства изучил проблему и предоставил свои рекомендации.

При этом постоянно говорилось о том, что нация в долгу перед ветеранами войны во Вьетнаме. «Это чрезвычайно трудно – бороться в непопулярной войне, – заявил Президент США 24 октября 1977 г., когда так необходима поддержка нации... Сейчас ветераны сталкиваются с безразличием, а порой и презрением в своей стране». Пытаясь воздействовать на эмоции граждан, глава государства обратился к собственному опыту: «Я вернулся с войны как один из героев, хотя я не был героем, мой сын (который служил во Вьетнаме) вернулся не оцененный, иногда презираемый своими ровесниками, кто не участвовал в конфликте».

Между тем, ветераны войны во Вьетнаме находятся «в более трудном положении, чем ветераны предыдущих войн... Я, как президент, чувствую ответственность перед ними».

В декабре 1979 г. Министерство по делам ветеранов открыло первый так называемый *Vet Center*, который представлял собой центр по оказанию психологической помощи ветеранам войны во Вьетнаме, способствуя также решению наиболее острых социальных проблем. Спустя пять лет в США действовало уже более сотни таких центров, которые смогли оказать различную помощь более чем 200 тыс. участникам войны во Вьетнаме³³.

Все вышеуказанное внесло довольно значительный вклад в решение самых острых социальных проблем, с которыми после своего возвращения на родину столкнулись участники войны во Вьетнаме и, как представляется, сыграло определенную роль в преодолении последствий «вьетнамского синдрома», в особенности, тех его последствий, проявление которых наблюдалось на индивидуальном уровне.

Амнистия в отношении уклонистов от службы в вооруженных силах.

Представляется, что помилование тех лиц, которые во время войны во Вьетнаме уклонялись от службы в вооруженных силах, также можно расценивать как своеобразный «уход» американцев от «прошлого Вьетнама». Эта идея получала поддержку среди представителей высшего руководства США, Дж. Форда и Дж. Картера³⁴.

К этому шагу руководство США американские СМИ призывали начиная с 1975 г., но, особенно с 1977 г., когда к власти пришла новая администрация. Еще 17 декабря 1975 г. Дж. Рестон, выступая на страницах *The New York Times*, в статье «Рождественская амнистия?» писал: «Неужели нельзя еще до того, как кончится старый год и мы вступим в новый 1976-й, когда нам предстоит отметить 200-ю годовщину со дня провозглашения нашей независимости, хотя бы задуматься о разумности объявления безусловной

рождественской амнистии тем. Кто отказался участвовать во Вьетнамской войне и вынужден сейчас оставаться за границей?»³⁵.

Несколько иным, однако, оказалось отношение к этой идее со стороны американцев. К примеру, как свидетельствует опрос общественного мнения от 10-12 января 1977 г., результаты которого были опубликованы 22 января 1977 г. на страницах *The New York Daily News*, большинство опрошенных лиц (49 % против 39 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказалось против помилования тех, кто во время Вьетнамской войны уклонялся от призыва в вооруженные силы США. Критически респонденты (54 % против 31 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») отнеслись и к идее распространения амнистии также на тех, кто осуществил акт дезертирства в ходе боевых действий в Юго-Восточной Азии³⁶.

Только участники антивоенного движения, а также некоторые, радикально настроенные ветераны Вьетнама, высказывались в пользу этой идеи. В начале февраля 1977 г. они даже провели демонстрацию в поддержку безоговорочной амнистии всем, кто в той или иной мере пострадал за отказ участвовать в войне во Вьетнаме³⁷.

Тем не менее, 21 января 1977 г. была осуществлена амнистия в отношении всех осужденных военнослужащих, находившихся на службе в вооруженных силах США с 4 августа 1964 г. по 28 марта 1973 г. Ранее, были сняты обвинения с молодых людей, которые протестовали против эскалации войны во Вьетнаме. В результате, это стало еще одним важным шагом на пути преодоления «вьетнамского синдрома».

Период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.)

В 1980-е годы в США также предпринимались попытки преодолеть «вьетнамский синдром» с помощью других, не связанных с использованием военной силы, вариантов действий. Эти действия предпринимались

руководством США в целях оставить в прошлом «наследие Вьетнама». В этом администрация Р. Рейгана продолжила политику, начатую еще в период президентства Дж. Форда и Дж. Картера.

Укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме.

Уже с 1981 г. администрация Р. Рейгана, с большей активностью, чем ее предшественники, приступила к реализации мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме. Для этого предпринимались различные меры. По сравнению с предшествующим периодом, их диапазон был существенно расширен.

Традиционными являлись меры, направленные на решение социальных проблем ветеранов войны во Вьетнаме, начало которым было положено еще в 1970-е годы.

В 1980-е годы в целях улучшения качества жизни ветеранов войны во Вьетнаме была разработана программа адаптации к условиям мирной жизни участников боевых действий в Юго-Восточной Азии. Были приняты Закон о медицинском страховании ветеранов (17 июня 1981 г.) и Закон о медицинском страховании, обучении и кредитовании малого бизнеса (3 ноября 1981 г.). Последний предусматривал оказание помощи пострадавшим от химического оружия во время войны во Вьетнаме, выделение кредитов ветеранам. И хотя их реализация на практике была сопряжена с определенными трудностями и, прежде всего, недостатком выделяемых финансовых средств, тем не менее, в целом эти законодательные акты сыграли довольно существенную роль в разрешении ряда социальных проблем.

С другой стороны, администрация Р. Рейгана, не ограничиваясь традиционными мерами, перешла к реализации длительной пропагандистской по своей сущности программы, целью которой должно было стать оформление совершенно иного, чем прежде, отношения американцев к лицам, принимавшим участие в войне во Вьетнаме. Речь,

таким образом, шла не только о правительственных льготах, которые были предоставлены участникам войны во Вьетнаме (пенсии, льготы в области образования и здравоохранения), но также о моральной составляющей, не менее, а, возможно, даже и более важной, чем моменты, связанные с материальным положением. Суть проблемы 15 апреля 1985 г. изложил *Time*. «Вьетнамская трагедия стала причиной внутренних разногласий..., причиной тех угрызений совести, которые раскололи сейчас нацию... Ибо совесть у тех, кто не сражался во Вьетнаме, нечиста. Нечиста она и у тех, кто сражался во Вьетнаме, но затем выступал против этой войны. И наконец, у всех американцев нечиста совесть перед ветеранами, с которыми плохо обошлись после войны»³⁸.

С учетом исключительной важности поставленной задачи, еще 20 января 1981 г. во время официальной церемонии вступления в должность Президента США Р. Рейган, говоря о «национальных героях Америки», провел весьма яркие параллели между «отцами-основателями» США Дж. Вашингтоном, Т. Джефферсоном, А. Линкольном и простыми американскими военнослужащими, покоящимся на Арлингтонском кладбище и погибшим во время Первой и Второй мировой войн, а также «на безмянных рисовых полях и в джунглях Вьетнама». «Каждая из этих могил, – подчеркнул Р. Рейган, – памятник одному из героев»³⁹.

Затем администрация Р. Рейгана перешла к проведению вполне конкретных мероприятий. В числе таких мер оказались многочисленные церемонии награждения участников боевых действий в Юго-Восточной Азии, которые весьма широко освещались американскими СМИ. К примеру, 24 февраля 1981 г. Р. Рейган выступил с речью на церемонии награждения медалью Почета Конгресса США – высшей наградой США, – старшего сержанта Роу Р. Бонавайдза. Перед тем, как вручить ему эту награду он долго говорил о храбрости, проявленной американскими военнослужащими во Вьетнаме и об их гуманизме, обвиняя американские СМИ в замалчивании

этих фактов. Приводились примеры того, как американские солдаты спасали вьетнамских детей, как строили школы и больницы во Вьетнаме, причем все это сопровождалось выдержками из литературных произведений с тем, чтобы воздействовать на эмоции граждан⁴⁰.

Спустя несколько месяцев, день 26 апреля 1981 г. был провозглашен Днем признания ветеранов Вьетнамской эры. Выступая по этому поводу, Р. Рейган назвал прошедшее десятилетие «временем испытаний для нашей нации», и говоря о жертвах войны во Вьетнаме, подчеркнул, что до сих пор ветераны «не получили достаточной благодарности»⁴¹.

11 ноября 1981 г. в ежегодно отмечаемый в США День ветеранов, участники военных действий в Юго-Восточной Азии были удостоены тех же почестей, что и ветераны Первой и Второй мировых войн и в дальнейшем эта традиция постоянно соблюдалась. «Америка на протяжении долгого времени закрывала свое сердце от тех, кто с доблестью служил ей. Между тем вьетнамские ветераны занимают законное место в нашей истории среди других американских героев, отдавших свои жизни ради своей страны. Мы всегда должны помнить, что мы во враждебном мире, – заявил тогда Р. Рейган, – а будущее нации только тогда определено, когда существует преданность защитников, поэтому нация должна быть лояльной к ним, как они – по отношению к нации». В своем выступлении Р. Рейган вновь обратил внимание на то, что ветераны войны во Вьетнаме храбро боролись и выполняли свой долг, несмотря на то, что Вьетнам стал «трагедией, развалившей нашу страну»⁴².

Одновременно с этим, администрация Р. Рейгана осуществила целый комплекс мероприятий, целью которых должно было стать увековечивание памяти американских военнослужащих, погибших во время войны во Вьетнаме.

С этой целью начались поиски «Неизвестного военнослужащего войны во Вьетнаме» (*Unknown Serviceman of Vietnam*), для чего армейские ученые-

медики в лабораториях на Гавайских островах приступили к тщательному изучению находящихся там неопознанных останков американских военнослужащих, погибших во Вьетнаме, выбирая «подходящий материал». На Арлингтонском национальном кладбище, представляющем собой крупнейшее в США военное мемориальное кладбище, было выделено место для могилы, где он должен был похоронен, поскольку, по словам министра обороны К. Уайнбергера, «те, кто погиб во Вьетнаме, заслуживают самого высокого признания».

В результате, 28 мая 1984 г. в Вашингтоне на территории Арлингтонского национального кладбища, в обстановке, близкой по духу к «ура-патриотическим» настроениям, в присутствии 250 тыс. человек, среди которых были многие политические деятели страны, а также участники войны во Вьетнаме, состоялись похороны награжденного Медалью почета солдата, погибшего во Вьетнаме, имя которого долгое время оставалось неизвестным (спустя несколько лет, в результате проведенной экспертизы ДНК, останки были идентифицированы как принадлежащие офицеру военно-воздушных сил США – первому лейтенанту Майклу Дж. Блэсси). Участие в этой церемонии принял и Президент США Р. Рейган.

Речь, которую 28 мая 1984 г. произнес Р. Рейган вполне можно расценить как своеобразный «прощальный аккорд» в деле преодоления «вьетнамского синдрома». Р. Рейган предпринял попытку подвести некий итог всей деятельности, которую его администрации осуществляла в течение нескольких лет с тем, чтобы оставить «вьетнамский синдром» в прошлом. «Многие ветераны войны во Вьетнаме до сих пор служат в вооруженных силах, работают в учреждениях на фермах, на заводах и фабриках. Многие не любят рассказывать о своем опыте, но их служба закалила их. Благодарный народ сегодня выражает свою признательность за их жертвы, за их мужество и за их благородную службу. Давайте же отложим обсуждение уроков, которые мы усвоили, на другое время, если их надо обсуждать, а сегодня

давайте просто скажем с гордостью: "Спасибо тебе, дорогой сын, и пусть Бог заключит тебя в свои объятия!"», – заявил Р. Рейган⁴³.

Накануне, 26 мая 1984 г. соответствующие мероприятия прошли в здании Капитолия, куда были доставлены останки «Неизвестного военнослужащего войны во Вьетнаме». На церемонии выступил Президент США Р. Рейган, в очередной раз подчеркнувший, что война во Вьетнаме – это «благородное дело Америки». «Мы должны защитить наследие, – заявил Р. Рейган, призвав всех американцев к тому, чтобы они посвятили себя делу, за которое боролся «безымянный герой»⁴⁴.

Важнейшее значение отводилось созданию в центре Вашингтона Мемориала ветеранов Вьетнама (*Vietnam Veterans Memorial*) – национального мемориала США, который посвящен американским военнослужащим, погибшим или пропавшим без вести в ходе войны во Вьетнаме.

Идея сооружения Мемориала ветеранов Вьетнама принадлежит участнику войны во Вьетнаме Яну К. Скраггсу, проходившему службу в 1969-1970 гг. в 199-й Пехотной дивизии качестве капрала. В 1979 г. после просмотра фильма «Охотник на оленей» Ян К. Скраггс посчитал необходимым увековечить память о погибших американских военнослужащих. Свою мысль Ян К. Скраггс озвучил на одном из ведущих телеканалов страны, в чем его поддержали известные юристы из Вашингтона Р. Дюбек и Дж. Уэллер, организовавшие сбор средств в рамках специально созданного фонда. Идея была также поддержана целым рядом членов Сената Конгресса США, прежде всего, Чарльзом М. Маттиасом и Джоном В. Варнером, а также генералом У. Уэстморлендом, командующим Экспедиционным корпусом США в Юго-Восточной Азии. 30 апреля 1980 г. сенаторы высказались за то, чтобы Мемориал ветеранов Вьетнама был создан в Вашингтоне, у Зеркального пруда в саду Конституции на Национальной эспланаде, недалеко от Мемориала Линкольна. 1 июля 1980 г. тогдашний Президент США Дж. Картер подписал соответствующий закон⁴⁵.

Кроме того, начался сбор средств на сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама. 27 апреля 1979 г. при участии ветеранов войны во Вьетнаме был создан «Фонд мемориала ветеранов Вьетнама», начавший сбор средств на строительство. Все средства (почти 9 млн. долларов) были собраны исключительно за счет частных пожертвований различных компаний, организаций и более 275 тыс. рядовых граждан, тогда как финансирование из федерального бюджета не осуществлялось⁴⁶.

С октября 1980 г. по май 1981 г. проходил конкурс на лучший проект Мемориала ветеранов Вьетнама, участие в котором могли принять все граждане США в возрасте старше 18 лет. При разработке проекта его авторы должны были придерживаться нескольких важных моментов. Во-первых, он должен был вызывать чувственное восприятие у посетителей. Во-вторых, он должен был гармонировать с окружающей местностью. В-третьих, он должен был содержать информацию обо всех, кто погиб или пропал без вести во время конфликта. В-четвертых, он не должен был иметь политический подтекст и включать политические утверждения о войне. После ознакомления жюри, составленного из архитекторов и скульпторов, эксперта по городскому планированию с 1421 предложением комиссия выбрала проект №1026, который в наибольшей степени отвечал выдвинутым критериям. Его автором стала 21-летняя студентка китайского происхождения Майи Лин из Йельского университета, родившаяся на территории США в 1959 г., однако ее родители являлись выходцами из Китая, бежавшие оттуда после падения режима Чан Кай-ши в 1949 г. Победительница получила призовую сумму в размере 50 тыс. долларов. После этого началось сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама.

Закладка Мемориала ветеранов Вьетнама состоялась 26 марта 1982 г. в Вашингтоне на Национальной аллее. Еще на церемонии закладки Мемориала ветеранов Вьетнама конгрессмен Дж. Уорнер, выражая в своем лице представителей тех кругов, которые в 1980-е годы стремились как можно

быстрее преодолеть «вьетнамский синдром», заявил, что он станет «святыней», подчеркнув, что в будущем США не будут «останавливаться на полпути», как это было во Вьетнаме, а делать все для достижения «окончательной победы»⁴⁷.

Официальное открытие Мемориала ветеранов Вьетнама состоялось 13 ноября 1982 г. В этот день в столичном соборе в течение более двух суток скорбно читали список погибших, а Р. Рейган заявил: «Мы только-только начинаем сознавать, что они сражались за правое дело». Однако, окончательно его строительство было завершено только ко Дню ветеранов 11 ноября 1984 г.

Ключевым элементом Мемориала ветеранов Вьетнама стала Стена Мемориала ветеранов Вьетнама, выполненная из черного полированного гранита, привезенного из Бангалора (Индия). Конструктивно она представляет собой две стены (Западная и Восточная), соединенные под тупым углом $125^{\circ} 12'$. Общая длина – 75 метров. Ее высота возрастает от концов Западной и Восточной стен к месту их соединения и в самой высокой точке составляет 3 м. Стена расположена в углублении ниже уровня поверхности, и ее верхняя кромка соединяется с окружающей лужайкой. На ней в хронологическом порядке (по точной или предполагаемой дате гибели) перечислены имена всех американских военнослужащих, погибших или пропавших без вести в Юго-Восточной Азии между 1957 и 1975 гг. (в пределах одного дня имена расположены в алфавитном порядке). Часто ее называют просто Стеной и обычно именно с ней ассоциируется сам Мемориал ветеранов Вьетнама.

Сам Мемориал ветеранов Вьетнама представляет собой неглубокую траншею в форме шеврона (буквы V), внешняя стенка которой облицована черным полированным гранитом. Траншея полого опускается к повороту и вновь поднимается к выходу. На стене действительно высечены имена более 58 тыс. американцев, погибших и пропавших без вести в Юго-Восточной

Азии, начиная с 1957 г., главным образом во время Вьетнамской войны. Список имен был составлен на основе базы данных, предоставленной министерством обороны США. При его составлении возникло много трудностей, связанных с написанием отдельных имен, критериями добавления на стену. Примером вопроса о критериях является история с именами примерно 50 морских пехотинцев, погибших в авиакатастрофе в Гонконге, возвращаясь из проведенного там отпуска в Южный Вьетнам. Их имена в конечном счете были добавлены на стену по распоряжению Президента США Р. Рейгана. Итоговый список оказался неполным, с другой стороны, в список попали имена нескольких живых ветеранов Вьетнамской войны. К моменту завершения строительства были перечислены 58159 имен. Впоследствии (в 1983, 1984, 1986, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007 и 2010 гг.) происходили периодические дополнения, и по состоянию на 2010 г. в списке находится 58267 имен. Отдельно перечислены военнослужащие, умершие от последствий боевых ранений спустя много лет после Вьетнамской войны.

Внутренняя сторона траншеи представляет собой невысокий поросший травой холм, увенчанный бронзовой скульптурой «Три солдата» работы Ф. Харта (1984 г.), символизирующей многонациональный состав контингента вооруженных сил США, находившийся во Вьетнаме (белые, черные и испано-язычные американцы). Весь этот комплекс завершает флагшток, на котором развевается национальный флаг США, а у бронзового основания флагштока размещены изображения символов пяти родов вооруженных сил США (армия, ВВС, ВМС, Корпус морской пехоты и Береговая охрана) и высечены следующие слова: «Этот флаг символизирует услугу, оказанную нашей стране ветеранами Вьетнамской войны. Флаг подтверждает символы свободы, во имя которой они боролись и их гордость тем, что они служили в условиях трудных обстоятельств». Трижды в течение года (в День Памяти,

День ветеранов и День признания военнопленных и пропавших без вести) флаг приспускается.

Представляется, что сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама имело исключительно важное значение, способствуя преодолению последствий «вьетнамского синдрома». *U.S. News and World Report* 22 ноября 1982 г. по поводу официального открытия Мемориала ветеранов Вьетнама писал следующее: «Наконец Америка восславил своих сыновей и дочерей, которых она послала воевать во Вьетнам и позабыла поприветствовать при возвращении. Семь лет спустя после того, как последние солдаты вернулись оттуда в молчании поражения, нация в середине ноября пять дней воздавала им должное, дабы исцелить раны самой длинной и непопулярной войны за всю ее историю»⁴⁸.

Аналогичные Мемориалу ветеранов Вьетнама, который, кстати, стал первым из серии мемориалов, посвященных другим войнам с участием США (Мемориал Второй мировой войны, к примеру, был сооружен только в 2004 г.), памятники создавались и в других городах страны, что следует расценивать в качестве элементов широкой кампании по увековечиванию памяти американских военнослужащих, погибших во время войны во Вьетнаме.

В начале октября 1984 г. муниципалитет Нью-Йорка принял решение воздвигнуть в городе монумент ветеранам войны во Вьетнаме, главным элементом которого стала стеклянная стена, на которой были начертаны отрывки из писем американских военнослужащих, а также цитаты из прессы тех времен⁴⁹.

11 ноября 1989 г. состоялось открытие Мемориала ветеранов Вьетнама в Далласе (штат Техас). Существуют они и в других штатах.

Спустя несколько лет, 11 ноября 1993 г. в Вашингтоне, в непосредственной близости от Мемориала ветеранов Вьетнама был открыт Вьетнамский мемориал женщин (*Vietnam Women's Memorial*), посвященный

американским женщинам, которые проходили службу во Вьетнаме, будучи преимущественно представителями медицинского персонала вооруженных сил США. Центральная скульптурная композиция Вьетнамского мемориала женщин представляет собой фигуры трех женщин, символизирующих Веру, Надежду и Милосердие, оказывающим медицинскую помощь раненому солдату.

В 1980-е годы широкую известность получил также Мемориальный парк ветеранов Вьетнама (*Vietnam Veterans Memorial State Park*), начало которому было положено еще в конце 1960-х годов. После гибели 22 мая 1968 г. во Вьетнаме американского военнослужащего Д. Уэстфэйла, его родители использовали полученные по страховке финансовые средства на строительство небольшой Часовни Мира и Братства в Энжел Файр (штат Нью-Мексико). В 1987 г. Конгресс США принял решение, в соответствии с которым это памятное место было признано как имеющее общенациональное значение.

Оригинальным оказался проект, предложенный участником войны во Вьетнаме Джоном Д. Стоктоном. После посещения церемонии официального открытия Мемориала ветеранов Вьетнама 13 ноября 1982 г., Джон Д. Стоктон высказал идею создать передвижной вариант Стены Мемориала ветеранов Вьетнама, с тем, чтобы американцы, не посещая Вашингтон, смогли ознакомиться с этим творением архитектуры. В результате, спустя два года была создана уменьшенная в 2 раза копия Стены Мемориала ветеранов Вьетнама, которая базируется в одном из парков, расположенных в Вирджинии, но ежегодно (в течение апреля – ноября) переезжает с места на место, оказываясь, таким образом, в американской «глубинке». За все время ее существования с этой композицией ознакомились десятки миллионов американцев, проживающих в сотнях населенных пунктах страны.

С другой стороны, идея создания Мемориального парка, посвященного американским сторонникам мира, которые боролись за прекращение войны

во Вьетнаме, не получила поддержки со стороны властей. В декабре 1985 г. житель г. Финикс Т. Чоут предложил соответствующий проект, но местные власти отказались его поддержать, а после – стали чинить препятствия на пути его реализации. Причина этого во многом была связана с тем, что данная идея вошла в противоречие с официальной концепцией войны во Вьетнаме, ставшей господствующей в 1980-е годы⁵⁰.

В 1981 г. в Чикаго при самом активном участии мэра города Ричарда М. Дэйли был открыт Национальный музей искусства ветеранов Вьетнама (*National Vietnam Veterans Art Museum*), в котором стали экспонироваться произведения искусства, созданные участниками войны во Вьетнаме. При входе в этот музей, посетители сталкивались с впечатляющим зрелищем: с потолка свисали солдатские медальоны, общим количеством соответствовавшие числу погибших американских военнослужащих во время Вьетнамской войны.

В результате, во многом благодаря именно этой, начатой в 1981 г. кампании, отношение к ветеранам Вьетнамской войны изменилось в лучшую сторону. В 1985 г., американцы, подчеркивая (72 % против 19 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что участники военных действий в Юго-Восточной Азии имеют больше проблем эмоционального плана, чем, к примеру, участники Второй мировой войны 1939-1945 гг., указали на то, что они должны получить такое же уважение, что и последние (94 % против 3 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁵¹. Это можно расценить в качестве одного из свидетельств того, что в США на уровне массового сознания американцев достаточно успешно происходило преодоление «вьетнамского синдрома» и важнейший вклад в это внесли отдельные целенаправленные шаги, предпринятые руководством США.

Неслучайно именно в 1980-е годы некоторые, решительно настроенные ветераны Вьетнама смогли одержать серьезный успех на политическом поприще, в отличие от предшествующего десятилетия, когда участники

войны во Вьетнаме не имели практически никаких шансов на победу (в 1974 г. неудачно номинировался в кандидаты на пост губернатора Южной Каролины от Республиканской партии вышедший в отставку генерал У. Уэстморленд). К примеру, Ч. Роуб стал губернатором штата Вирджиния, Р. Керрей, обладатель медали Почета Конгресса США, потерявший ногу и ставший инвалидом был избран на пост губернатора штата Небраска, Дж. Керри оказался членом Сената Конгресса США от штата Массачусетс. Широкую известность получил Дж. Маккейн – летчик палубной авиации ВВС США, который в 1967 г. был сбит над Ханоем, пробыл во вьетнамском плену пять с половиной лет и был выпущен только в 1973 г. по условиям Парижского соглашения. В 1982 г. Дж. Маккейн, уйдя к тому моменту в отставку, был избран в Палату представителей Конгресса США от Республиканской партии. В 1986 г. он стал членом Сената Конгресса США от штата Аризона, после чего переизбирался трижды – в 1992, 1998 и в 2004 гг., а в 2008 г. принимал участие в кампании по выборам Президента США.

Правда, с другой стороны, в 1980-е годы в США нередко возникала полемика по поводу предпринимаемых руководством США шагов, которые подвергались критике. В этой полемике приняли участие известные в США своими либеральными взглядами журналисты, которые во время войны во Вьетнаме являлись корреспондентами в Юго-Восточной Азии, откуда передавали свои репортажи в США.

К примеру, Ф. Фицджеральд, которая еще в 1966 г. получила Пулитцеровскую премию за свои вьетнамский репортажи, а в дальнейшем – Национальную литературную премию, заявила тогда следующее: «4-5 послевоенных лет прошли в атмосфере почти полного молчания. Затем стали постепенно появляться романы и исторические труды». По ее мнению, мероприятия, официальные и неофициальные, которые проходили в США в апреле 1985 г. в связи с 10-й годовщиной падения Сайгона, свидетельствовали не о внезапном возникновении к этим вопросам интереса.

Речь, подчеркивала Ф. Фицджеральд, шла о крупной операции по «моральной реабилитации войны» с помощью реабилитации ее ветеранов. Причем никакого «исторического ревизионизма» вовсе не происходило, поскольку в ход пускались все те же старые идеологические инструменты, которыми пользуется администрация Р. Рейгана⁵².

На это же указывали К. Бакли, Д. Халберстайм, С. Харш. «Демонстративное примирение с ветеранами у памятников павшим, – подчеркивал один из них, – играет на руку правым, ускоряет процесс "переписывания" истории с целью возложить вину за поражение на либеральное антивоенное движение и на их "сообщников" в печати»⁵³.

К. Бакли, который во время войны во Вьетнаме возглавлял корпункт *Newsweek* в Сайгоне и вовсе заявил: «Все это – политические манипуляции. Очень хорошо, что люди могут выразить свои мысли, свои чувства, но не заблуждайтесь: никто не ставит под сомнение войну как таковую. Эти люди интересуются лишь методами, использованными в данной войне, чтобы в будущем сражаться успешнее. Вокруг этой идеи и происходит национальное примирение»⁵⁴.

Наконец, журналист С. Шэнберг подчеркивал: «И если многие чувствуют себя неловко, то не потому, что война плоха сама по себе, а потому, что мы ее проигрывали. В нашей стране положено выигрывать любой ценой. Поражение наносит неизлечимую травму. Стена мемориала погибшим во Вьетнаме успокаивает совесть. Мемориал не порождает вопросов о Вьетнаме. Его посещают ежегодно 2 миллиона человек. Это – важный признак. Но очень жаль, что люди активнее реагируют на монументы, чем на живых людей. Конечно, живой человек! – он не такой красивый, и не такой чистенький...»⁵⁵.

Важно подчеркнуть, что наиболее активная часть сообщества ветеранов войны во Вьетнаме действовала самостоятельно, не ожидая, пока руководство США предпримет меры по улучшению качества их жизни. Для

этого, в частности, использовались возможности организационных структур – общественных организаций, как, например, «Вьетнамские ветераны Америки» (*Vietnam Veterans of America*), действовавшей с 1978 г. Ее деятельность была связана с защитой интересов ветеранов войны во Вьетнаме, для чего проводились кампании, направленные на привлечение внимания американской общественности к проблемам, затрагивающим участников военных действий в Юго-Восточной Азии, осуществлялись действия с целью улучшения их имиджа, а также решения конкретных проблем социального плана. Уже в 1980-е годы численность членов этой общественной организации достигла 50 тыс. человек. По всей стране были созданы сотни ее филиалов. В 1983 г. при ее участии была создана специальная Американская юридическая служба Вьетнамских ветеранов Америки, призванная обеспечить юридическую помощь ветеранам войны во Вьетнаме, добивающимся каких-либо льгот от правительственных структур. За очень короткий срок эта служба превратилась в настоящий центр по защите прав ветеранов войны во Вьетнаме, действовавший весьма агрессивно и часто добивавшийся поставленных целей.

Другой такой общественной организацией стал созданный в 1980 г. при участии Б. Маллера «Фонд Вьетнамских ветеранов Америки» (*Vietnam Veterans of America Foundation*), деятельность которого не ограничивалась пределами США и выходила далеко за их рамки. Начиная с 1981 г. осуществлялись программы борьбы с противопехотными минами, оказанию различных видов помощи жертвам вооруженных конфликтов в различных странах мира, в том числе и в Юго-Восточной Азии.

Отдельные группы ветеранов войны во Вьетнаме действовали также в рамках общественных организаций, объединивших в своих рядах лиц, не являвшихся белыми. Среди них – «Национальная ассоциация черных ветеранов» (*National Association for Black Veterans*).

Следует также упомянуть об общественной организации «Еврейские ветераны Соединенных Штатов Америки» (*Jewish War Veterans of the United States of America*), действующей еще с 1896 г.

Деятельность ветеранов войны во Вьетнаме в рамках подобных организационных структур имела свой результат и вносила определенный вклад в процесс преодоления последствий «вьетнамского синдрома».

Довольно существенный резонанс в американском обществе в 1980-е годы приобрел также судебный процесс, начатый по инициативе ветеранов войны во Вьетнаме, пострадавших в ходе военных действий от использования химических средств. 5 июля 1983 г. согласно документам, обнародованным федеральным судьей Джорджем К. Прэттом, компания *Dow Chemical* уже в середине 1960-х годов знала о негативном воздействии диоксинов на организм человека, вызывающем заболевания или смерть, но тем не менее, не информировала об этом правительственные структуры, продолжая осуществлять производство и поставку этих отравляющих веществ в вооруженные силы США. Следствием обнародования этих фактов стал коллективный иск почти 20 тыс. ветеранов войны во Вьетнаме на сумму в несколько миллиардов долларов, поданный против нескольких американских химических компаний. 7 мая 1984 г. было объявлено о том, что стороны пришли к соглашению, в соответствии с которым семь компаний, производивших и поставлявших во время войны во Вьетнаме диоксины взяли на себя обязательство выплатить почти 15 тыс. истцам денежные средства на общую сумму в 180 млн. долларов.

В целом, учитывая все вышеуказанное, можно говорить о довольно существенном укреплении статуса ветеранов войны во Вьетнаме к концу 1980-х годов. Благодаря реализации с подачи руководства США широкомасштабной программы, включавшей самые разнообразные мероприятия, в том числе меры пропагандистского характера, в США состоялась своеобразная моральная «реабилитация» участников войны во

Вьетнаме в глазах подавляющей части представителей американского общества.

Выработка новых оценок войны во Вьетнаме.

В 1980-е годы в США наблюдался процесс переоценки событий, связанных с участием США в войне во Вьетнаме, что стало еще одним важным шагом на пути преодоления последствий «вьетнамского синдрома». Происходило это посредством реализации самых разных мер, причем самое непосредственное участие в этом принимали представители руководства США. Благодаря Президенту США Р. Рейгану, который постоянно, на протяжении всего периода своего президентства в многочисленных речах не забывал говорить о необходимости переоценки войны во Вьетнаме, был укреплен моральный дух вооруженных сил США. Используя возможности пропаганды, опираясь на идеи «возрождения патриотизма», «служения Америке» и необходимости защиты ее интересов, к середине 1980-х годов в целом удалось изменить ситуацию, ранее в целом неблагоприятную для вооруженных сил США. Тогда вооруженные силы США впервые за многие годы получили большую степень доверия, чем другие институты.

Был сделан шаг в сторону переоценки событий, связанных с войной во Вьетнаме, когда последняя провозглашалась в качестве «благородного дела» американцев, имевшей «высокий смысл», и ведшейся ради развития отношений «братства между народами», а те, кто в ней участвовал, объявлялись героями, часто использовался лозунг об опасности «вьетнамского синдрома» для национальных интересов США. В связи с этим, следует указать, что в США в начале 1980-х годов появлялись соответствующие публикации, авторы которых пытались оправдать участие США в военных действиях в Юго-Восточной Азии. К примеру, это относится к работе Н. Подгореца – одного из представителей так называемых неоконсерваторов, сыгравших, как известно, ключевую роль в разработке идеологической платформы курса администрации Р. Рейгана, причем и во

внутренней, и во внешней политике. В книге, получившей название «Почему мы были во Вьетнаме?», автор, стремясь дать оправдание участию США в войне во Вьетнаме, пишет следующее: «Истина состоит в том, что мы воевали не за свои интересы, а за идеалы, стремились спасти Южный Вьетнам от зла коммунизма... Может быть это стремление было опрометчивым, но оно основывалось на благородных идеалах и импульсах, присущих американскому характеру»⁵⁶. Как видно, данное утверждение полностью вписывалось в рамки официальной точки зрения, которую тогда излагали представители администрации Р. Рейгана.

С этих же позиций в 1980-е годы выступали и другие авторы, которые придерживались консервативных взглядов: участники событий в Юго-Восточной Азии У. Росту⁵⁷ и М. Тэйлор⁵⁸, а также У. Уэстморленд⁵⁹ и У. Шарп⁶⁰, историки Р. Леки⁶¹, Г. Леви⁶² и др. Все они подчеркивали, что война во Вьетнаме была проиграна не на поле боя, а в Вашингтоне, поскольку в стране отсутствовало единство, готовность к мобилизации воли и ресурсов для достижения быстрой военной победы. Представители официальной историографии, выражавшие консервативные взгляды оправдали действия США во Вьетнаме, указывали на неизбежность проводимой ими политики.

Как отмечал один из американских исследователей, «пересмотр истории Вьетнамской войны с консервативных позиций ведется все более нарастающими темпами». И далее: «Вывод консерваторов о том, что Вашингтон мог выиграть войну, предназначен не только для исторического оправдания, но и для определения будущих действий США в международных делах. Атака консерваторов направлена как против либеральных, так и против леворадикальных интерпретаций»⁶³.

Таким образом, в 1980-е годы официальная историография войны во Вьетнаме, представители которой в своем подавляющем большинстве являлись выразителями консервативных взглядов, стала напрямую оправдывать вмешательство США в события в Юго-Восточной Азии, а также

участие США в войне во Вьетнаме. Ей противостояли взгляды, которые высказывали представители либерального и леворадикального направлений в американской историографии.

Историки, политологи и социологи, высказывавшиеся с либеральных и леворадикальных позиций, в той или иной степени, критически относились к участию США в войне во Вьетнаме и не оправдывали его различными причинами. Правда, первые, анализируя не потерявшую тогда актуальность проблему последствий войны во Вьетнаме, писали, что война во Вьетнаме была «крушением», «самым катастрофическим из всех внешнеполитических мероприятий Америки», в результате которого «белый человек был окончательно изгнан из континентальной Азии, причем американцы покинули ее последними». Подсчитывались потери и делался вывод, что они были напрасными. Указывалось, что последствия войны во Вьетнаме разрушительны не только для Вьетнама, но и для самой Америки.

Тем не менее, несмотря на то, что многие исследователи пришли к выводам, которые противоречили официальной историографии, в 1980-е годы история войны во Вьетнаме была фактически переписана заново. В истории войны во Вьетнаме были сглажены многие «острые углы», ранее вызывавшие серьезные споры в американском обществе и являвшиеся своеобразной питательной средой для «вьетнамского синдрома».

Предпринимались попытки преодолеть «наследие Вьетнама» в его негативном ракурсе и на других направлениях. 14 сентября 1982 г. генерал в отставке У. Уэстморленд, в прошлом командующий вооруженными силами США во Вьетнаме после того, как 23 января 1982 г. по телевидению, на одном из ведущих каналов страны, принадлежащих к «Большой тройке» был показан 1,5-часовой документальный фильм «Неучтенный враг: Вьетнамский обман» (*The Uncounted Enemy: A Vietnam Deception*) журналиста М. Уоллеса, посвященный Вьетнамской войне, подал иск по обвинению в клевете против телевизионной компании CBS. Авторы этого фильма пришли к выводу, что

У. Уэстморленд, как впрочем и другие высшие чины министерства обороны США сознательно искажали информацию о ситуации во Вьетнаме, умышленно принижая данные о боеспособности Вьетконга, чтобы создать впечатление об успешном ходе войны и с целью убедить американскую общественность в том, что война во Вьетнаме могла быть легко и быстро выиграна⁶⁴.

У. Уэстморленд немедленно потребовал от телекомпании принести извинения и выплатить денежную компенсацию за причиненный ему моральный ущерб. Хотя проведенное внутреннее расследование выявило многочисленные нарушения М. Уоллесом принципов журналистики при подготовке фильма, а сокрытие информации не было убедительно доказано, CBS отказалась выполнять требования У. Уэстморленда. Тогда и был подан судебный иск против CBS. Его сумма составила 120 млн. долларов. В эту сумму У. Уэстморленд оценил «свою честь и честь американских военных, сражавшихся во Вьетнаме»⁶⁵.

Судебный процесс, длившийся в течение октября 1984 – февраля 1985 гг. оказался в центре внимания американских СМИ, которые поспешили назвать его «процессом века» и даже, более того, «судом над Вьетнамской войной». В ходе судебных заседаний, с привлечением многочисленных свидетелей, вскрылись факты, которые фактически подтвердили обоснованность обвинений, высказанный в адрес У. Уэстморленда в фильме. Затронутые темы оказались шире обвинения в клевете по отдельно взятому вопросу и касались характерного для Вьетнамской войны взаимного недоверия американских военных и журналистов друг к другу. Свидетели, выступавшие в поддержку У. Уэстморленда, были в основном видными военными и политическими фигурами периода 1960-х годов, в то время как CBS привлекло ветеранов войны для доказательства того, что полувоенные формирования Вьетконга представляли значительную угрозу американским войскам и могли повлиять на ход войны.

Таким образом, дело «У. Уэстморленд против CBS» действительно имело широкий резонанс, однако так и не было доведено до конца. 18 февраля 1985 г. У. Уэстморленд и CBS договорились об урегулировании конфликта, заявив, что четко выразили свои позиции и предоставляют американскому обществу судить о них, но предположительно, что обе стороны пошли на этот шаг в связи с большими финансовыми издержками в результате тяжбы. Итогом стал отказ бывшего командующего вооруженными силами США во Вьетнаме от возбужденного ранее в Федеральном суде штата Нью-Йорк иска⁶⁶.

Между тем, само дело «У. Уэстморленд против CBS» можно оценивать как одно из явлений происходившего в 1980-е годы в США процесса переоценки событий Вьетнамской войны, поскольку в ходе судебного разбирательства представители телекомпании заявили, что они ни в коем случае не подвергают сомнению патриотизм генерала. Сам У. Уэстморленд до конца жизни (он скончался в 2005 г.) оставался убежден в том, что вооруженные силы США вовсе не проиграли войну во Вьетнаме, а причиной поражения было то, что США не сумели выполнить свои политические обязательства перед Южным Вьетнамом. Говоря о политиках, руководивших внешней политикой, он отмечал: «Они бросили меня туда и забыли обо мне. Я работал там семь дней в неделю, по много часов в сутки. Я не сожалею ни о чем, хотя на меня наплевали».

Примечательно, что в 1980-е годы процесс переоценки событий, связанных с участием США в войне во Вьетнаме, наблюдался также и в сфере культуры. Пожалуй, ярче всего это видно на примере кинематографа.

Действительно, в 1980-е годы, в том, что касалось образа войны во Вьетнаме и ее участника в американском кино, были обнаружены качественные изменения. Если в 1970-е годы ветераны войны во Вьетнаме в фильмах Голливуда преимущественно изображались настоящими психопатами с разрушенной психикой и не способные адаптироваться к

мирной жизни, как это, например, со всей очевидностью продемонстрировали фильмы «Таксист» (М. Скорсезе, 1976 г.), «Возвращение домой» (Х. Эшби, 1978 г.), «Охотник на оленей» (М. Чимино, 1979 г.), то в 1980-е годы общий лейтмотив фильмов на «вьетнамскую тему» стал другим. Фильмов подобных указанным, либо похожих на снятый в 1979 г. режиссером Фрэнсисом Ф. Копполой «Апокалипсис сегодня», в котором удалось показать почти сюрреалистический мир ужасов войны, в дальнейшем снималось гораздо меньше.

В 1980-е годы участники войны во Вьетнаме стали позиционироваться Голливудом как уверенные в себе герои, мужественные, физически крепкие и продолжающие борьбу за «благородное дело». Примером этого может служить известная трилогия «Рэмбо» (1982-1989 гг.), освещающая пост-вьетнамский период жизни главного героя Джона Рэмбо, которого сыграл С. Сталлоне. Схожими по тематике оказались также фильмы из серии «Без вести пропавшие» (1984-1988 гг.) с Ч. Норрисом в роли ветерана Вьетнама, возвращающегося в Индокитай, чтобы спасти старых друзей, все еще находящихся в плену у вьетнамцев, которые изображены похожие на коварных японцев в фильмах, посвященных Второй мировой войне. Таким же бескомпромиссный был фильм «Редкая отвага» (1983 г.) с Дж. Хэкмэном в главной роли отставного полковника, который верит в то, что его сын, пропавший без вести во время войны во Вьетнаме, все еще жив, в результате чего, он созывает пятерых бывших сослуживцев и убеждает их отправиться вместе с ним на поиски сына. В 1988 г. режиссер А. Норрис, брат Ч. Норриса снял фильм «Командир взвода», в центре которого находится личность молодого лейтенанта Джеффа Найта, выпускника Вест-Пойнта, попавшего во Вьетнам и четко выполняющего свой воинский долг. Основанный на реальных событиях фильм «Позывной Бэт-21» (1988 г.) также находится в ряду фильмов, посвященных войне во Вьетнаме, которые были призваны укрепить патриотический дух американской нации. Вызывающим

сильнейшие патриотические чувства был фильм «Страна» режиссера Н. Джуисона, вышедший в широкий прокат в 1989 г.

Правда, несколько выпадала из этой тенденции «вьетнамская трилогия», состоящая из фильмов, снятых режиссером О. Стоуном: «Взвод» (1986 г.), «Рожденный четвертого июля» (1989 г.), «Небо и земля» (1993 г.). В особенности первый из этих фильмов, который вышел в прокат в 1987 г. и вызвал острые споры в американском обществе, оказавшееся в состоянии фактического раскола. «Картина взорвала сознание Америки, подобно бомбе», – писал в связи с этим 23 января 1987 г. *Time*⁶⁷. По своему настрою близкими к «вьетнамской трилогии» оказались также такие фильмы, как «Птаха» (А. Паркер, 1984 г.), «Сады камней» (М. Скорсезе, 1986 г.), «Цельнометаллическая оболочка» (С. Кубрик, 1987 г.), «Военные потери» (Б. де Пальма, 1989 г.), «Стилет» (Дэвид Хью Джонс, 1989 г.).

Кроме того, это серия документальных фильмов, прошедших на американском телевидении в 1980-е годы, в особенности, 13-серийный проект «Вьетнам. Телевизионная история» (1983 г.).

Тем не менее, серия «героических» картин, снятых в 1980-е годы и в центре внимания которых находились ветераны войны во Вьетнаме, сыграла свою определенную роль в том, что касалось преодоления последствий «вьетнамского синдрома».

Вполне возможно, что и решение администрации Р. Рейгана, принятое в сентябре 1984 г., о чем тогда заявил государственный секретарь США Дж. Шульц, в соответствии с которым США приняли на себя обязательство (в рамках специально разработанной программы) в течение трех ближайших лет принять у себя тысячи так называемых американо-азиатов (*Amerasians*), т.е. вьетнамских детей, родившихся от вьетнамских матерей и американских отцов во время военных действий в Юго-Восточной Азии (во Вьетнаме они сталкивались с серьезными проблемами адаптации в обществе)⁶⁸, также можно расценить как попытку «снять с повестки дня» другие проблемы,

истоки которых шли от участия США в войне во Вьетнаме. Решению данной проблемы способствовало также принятие целого ряда законодательных актов. В 1982 и 1988 гг. Конгресс США принял специальные законы, предусматривавшие въезд на территорию США американо-азиатов и членов их семей. В результате, к 1991 г. в США прибыло 67028 человек, после чего во Вьетнаме осталось всего несколько тысяч лиц, которые имели право воспользоваться программой по переселению в США⁶⁹.

Результатом стала выработка качественно иных, чем прежде, оценок войны во Вьетнаме, как на официальном, так и на неофициальном уровнях. К концу 1980-х годов уровень негативной составляющей, ранее являвшейся преобладающей в этих оценках, существенно снизился, и это не могло не оказывать определенного воздействия на массовое сознание американцев, способствуя усилению процессов, связанных с преодолением последствий «вьетнамского синдрома».

Нормализация двусторонних отношений США и СРВ и вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

Что касается вопроса о нормализации отношений между США и СРВ, то в 1980-е годы эта перспектива по большей части рассматривалась как маловероятная.

В конце 1984 г. Университет национальной обороны США опубликовал сборник «Оборонное планирование на 90-е годы и меняющаяся международная обстановка». В нем содержался раздел, посвященный отношениям между США и СРВ. Отмечалось, что нормализация не является «панацеей» от существующих разногласий по двусторонним вопросам. По мнению Дж. Пайсса, известного в США специалиста по вопросам Юго-Восточной Азии, установление официальных связей США с СРВ не могло привести автоматически ни к ослаблению советского влияния в Индокитае, ни к расширению возможностей в этом регионе для американского капитала⁷⁰. Как тогда указывали авторы этого сборника, в обозримой

перспективе не существует таких острых национальных интересов США, на которых каким-либо образом – положительно или отрицательно – отразилась бы нормализация двусторонних отношений. Поэтому, заключали они, нет необходимости искусственно подгонять этот вопрос⁷¹.

И хотя по этому вопросу возникли определенные разногласия между Государственным департаментом и Министерством обороны США, которые, соответственно, выступали «Против» и «За» нормализацию отношений между США и СРВ, в целом администрация Р. Рейгана и ее позиция сводилась к тому, что у США не может быть нормальных отношений с Вьетнамом до тех пор, пока не будут разрешена «кампучийская проблема» и вьетнамские войска не уйдут из Кампучии⁷². Как заявил в связи с этим 4 апреля 1985 г. К. Уайнбергер, выступая в Совете по международным отношениям в Сан-Франциско, США «не имеют ничего плохого против вьетнамского народа», но, они «никогда не смогут примириться с политикой агрессии, которую проводит правительство Вьетнама в отношении своих соседей»⁷³.

Между тем, большое значение имело также решение вопроса об американцах, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме, в зависимость от которого был поставлен процесс нормализации отношений между США и СРВ.

Начиная с 1982-1983 гг. на регулярной основе проходили консультации с участием представителей США и СРВ, в ходе которых обсуждалось начало совместных поисков останков погибших во Вьетнаме американских военнослужащих и участие в этих консультациях принимали члены Конгресса США, как республиканцы, так и демократы, а также высокопоставленные сотрудники администрации Р. Рейгана (к примеру, заместитель помощника министра обороны США Р. Армитидж), а с 1987 г. велась работа совместных американско-вьетнамских экспедиций по их обнаружению. В 1985 г. вьетнамская сторона предоставила возможность

осуществить поисковые работы на месте падения сбитого самолета-бомбардировщика В-52.

В апреле 1985 г. Президент США Р. Рейган направил в Конгресс США доклад о мерах, которые правительство предпринимает с тем, чтобы «обеспечить возвращение на Родину тех американских военнослужащих, которые, возможно, еще находятся в плену в странах Юго-Восточной Азии, получить максимально полный отчет о пропавших без вести и вернуть останки тех, кто погиб, выполняя свои обязательства перед страной».

Ранее, Президент США Р. Рейган, выступая 31 января 1983 г. с речью на конференции Национальной лиги семей американских военнопленных и пропавших без вести в Юго-Восточной Азии, подчеркнул, что «правительственный аппарат понимает сейчас, что достижение этих целей является важнейшей национальной задачей». И далее: «Те американцы, которые пытались выполнять обязанности правительства посредством частных усилий, должны теперь понять, что на достижение этих целей направляются теперь все ресурсы нашего правительства»⁷⁴.

Тем не менее, попытки сдвинуть с места решение вопроса об американцах, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме в целом оказались неудачными. Результаты деятельности, осуществлявшейся в этом направлении, в целом следует оценить как незначительные. Вследствие этого, трудно было ожидать и какого-то «прорыва» в том, что касалось нормализации отношений между США и СРВ

В 1987 г. администрация Р. Рейгана продлила срок действия введенного ранее торгового эмбарго в отношении Вьетнама, заявив, что нормальные связи между США и СРВ будут установлены только после того, когда вьетнамские войска покинут территорию Камбоджи. Такое положение вещей в целом сохранялось вплоть до 1989 г.

Период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.)

В 1989-1993 гг., следуя курсу на преемственность с действиями своего предшественника, Дж. Буш и его администрация также предпринимали попытки преодолеть «вьетнамский синдром» с помощью других, не связанных с использованием военной силы, вариантов действий.

Возрождение статуса ветеранов войны во Вьетнаме.

Как и его предшественник, Президент США Дж. Буш предпринимал действия, направленные на реабилитацию ветеранов войны во Вьетнаме, в том числе реабилитацию морального плана.

Во время своих выступлений, как, например, на церемонии открытия мемориала ветеранов войны во Вьетнаме в Далласе (Техас) 11 ноября 1989 г., Дж. Буш нередко использовал те же самые фразы, что и его предшественник, называя тех американцев, кто принимал участие в войне во Вьетнаме, «борцами за демократию», которым пришлось, однако, «выдержать две борьбы – дома и за границей»⁷⁵. Кроме того, Дж. Буш особо подчеркивал, что Америка начинает просыпаться, а в обществе приходит осознание того, что война во Вьетнаме все-таки была необходима, что наступает конец расколу в стране и предстоящее десятилетие станет декадой демократического развития.

В самый разгар войны в Персидском заливе администрация Дж. Буша внесла свой вклад в развитие системы по оказанию материальной помощи ветеранам войны во Вьетнаме. 6 февраля 1991 г. в действие была введена программа, предусматривавшая выплату компенсации всем американским военнослужащим, которые во время войны во Вьетнаме пострадали от использования отравляющих веществ.

С завершением войны в Персидском заливе, 1 марта 1991 г. Дж. Буш заявил: «Я гордился и горжусь тем, как действовали наши военные, очень горжусь. Многие из тех, кто служил последние 30 лет, чувствовали себя обманутыми: в основном из-за того, какими методами велась война во

Вьетнаме. Целое поколение американцев прославлялось за отказ служить в вооруженных силах. А тех, кто служил, по возвращении домой зачастую ждали не признательность и хвала, а насмешки, в то время как уклоняющихся от призыва и протестовавшие против него считались мужественными, даже героическими людьми. Теперь с этим покончено, Америка вернула свой авторитет».

Можно с уверенностью сказать, что успех США в войне в Персидском заливе подвел своеобразную черту под длительным периодом, в рамках которого представители руководства США предпринимали серьезные усилия, направленные на качественное изменение статуса ветеранов войны во Вьетнаме. С этого момента, об участниках военных действиях в Юго-Восточной Азии более не говорили, как о людях, брошенных на произвол судьбы и не нашедших свое место в мирной жизни.

Нормализация двусторонних отношений США и СРВ и вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

С окончанием в конце 1980-х – начале 1990 г. гг. «холодной войны» появилась возможность для ускорения процесса нормализации отношений между США и СРВ., которые с 1975 г. были «заморожены». Прекращение конфронтации между капиталистическими и социалистическими странами привело к снятию с повестки дня внешнеполитического курса США задачи изоляции Вьетнама, во главе которого находились представители коммунистической партии. К тому же, в самом Вьетнаме, еще со второй половины 1980-х годов, по инициативе Коммунистической партии Вьетнама достаточно активно шел процесс реформ, результатом которым стала демократизация вьетнамского общества. В 1989 г. из Камбоджи были выведены вьетнамские войска.

Помимо решения задач политического, а также стратегического (сдерживание расширения влияния Китая в странах Юго-Восточной Азии) характера, США проявляли и чисто экономический интерес, связанный с их

желанием укрепить свои позиции в регионе, который рассматривался в качестве органической части АТР – в Юго-Восточной Азии. Фактически США стремились не только сохранить, но и расширить свое присутствие в этом регионе земного шара, что заставляло их искать новые рынки, втягивая их в систему своих внешнеэкономических связей. Вьетнам рассматривался именно в таком ключе.

7 марта 1991 г. *The Washington Post* подчеркнула: «Если президент Джордж Буш действительно желает формализовать уничтожение "вьетнамского синдрома", о чем он торжественно объявил в прошлую пятницу, он мог бы сделать это таким прекрасным способом, как осуществив признание Вьетнама. Он может это начать путем снятия торгового эмбарго, который действует в течение многих лет»⁷⁶.

В результате, уже 21 апреля 1991 г. Президент США Дж. Буш обозначил планы относительно нормализации взаимоотношений США с СРВ, благодаря которым появилась так называемая «дорожная карта», предусматривавшая поэтапную, окончательную нормализацию отношений между США и СРВ.

С 1992 г. во время ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН главы внешнеполитических ведомств США и СРВ регулярно обменивались мнениями по вопросу улучшения двусторонних отношений.

При этом важнейшим мотивом решения руководства США начать процесс восстановления дипломатических отношений стало начатое еще в 1975 г. сотрудничество между Вашингтоном и Ханоем в поисках пропавших без вести во время войны во Вьетнаме американских военнослужащих. Скорейшая заинтересованность США в решении этой проблемы привела к тому, что еще в апреле 1991 г. во вьетнамской столице был учрежден американский офис для решения проблемы розыска останков пропавших без вести во время войны во Вьетнаме американских военнослужащих. 23 января 1992 г. была создана специальная группа с размещением в Гонолулу (штат Гавайи) с отделениями во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, а также Таиланде,

которая должна была установить местонахождение американцев, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме.

13 апреля 1992 г. был сделан первый значительный шаг на пути к снятию эмбарго: были отменены все ограничения в телекоммуникационной сфере, а затем, США с Вьетнамом согласились начать поставки продовольствия и медикаментов.

Таким образом, были созданы серьезные условия к тому, чтобы завершить процесс нормализации двусторонних отношений между США и СРВ, в рамках которого был бы также решен вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

Период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.)

Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.)

В 1990-е годы и 2000-е годы администрация Уильяма Дж. Клинтона и администрация Дж. Буша-младшего также предпринимали попытки преодолеть «вьетнамский синдром», используя для этого невоенные методы.

Поддержка статуса ветеранов войны во Вьетнаме.

Уильям Дж. Клинтон в 1990-е годы и Дж. Буш-младший в 2000-е годы продолжили линию, направленную на укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме, как в материальной, так и в нематериальной сферах.

Таким же традиционным, что и прежде, являлось участие Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего в официальных церемониях, посвященных памяти жертв войны во Вьетнаме, посещение во время этих мероприятий Мемориала ветеранов Вьетнама. В своих выступлениях, Уильям Дж. Клинтон и Дж. Буш-младший, высказывая отношение к ветеранам войны во Вьетнаме, постоянно подчеркивали значимость того вклада, который внесли американцы, принимавшие участие в военных действиях в Юго-Восточной

Азии, в дело защиты демократических ценностей во время «холодной войны».

На территории Мемориала ветеранов Вьетнама 11 ноября 1993 г. было завершено строительство мемориала, посвященного 265 тыс. женщин, служивших во Вьетнаме (*Memorial to Honor Women Who Served in Vietnam*), главным образом в роли медсестер. Ключевая скульптурная композиция, изображающая трех медсестер, образовавшая этот мемориал, была спроектирована Г. Гудакр.

В 1998 г. в рамках Конгресса США, при участии так называемого «Закрытого собрания ветеранов Вьетнамской эры», составленного из членов Конгресса США – участников войны во Вьетнаме, состоялись слушания, в ходе которых было высказано мнение ввести «неделю вьетнамских ветеранов», с тем, чтобы в ее рамках ежегодно проводить мероприятия в честь оставшихся в живых участников военных действий в Юго-Восточной Азии.

10 ноября 2004 г. на территории Мемориала ветеранов Вьетнама была размещена мемориальная доска в честь тех участников войны во Вьетнаме, которые умерли от полученных в ходе боевых действий ранений уже после их окончания. Ранее, Министерство обороны США неизменно вычеркивало их из списка погибших, подчеркивая, что их смерть наступила уже в мирное время, вне поля боя.

Предпринимались также меры в русле дальнейшего совершенствования системы по оказанию материальной помощи ветеранам войны во Вьетнаме. В мае 1996 г. было принято решение, в соответствии с которым началась выплата компенсации ветеранам войны во Вьетнаме, которые были больны болезнями, вызванными применением отравляющих веществ, причем выплаты распространялись также на их детей.

Другими словами, и Уильям Дж. Клинтон, и Дж. Буш-младший, продолжая проводить политику с целью укрепления статуса ветеранов войны

во Вьетнаме, способствовали упрочению созданной ранее системы, функционирование которой было связано с поддержанием на соответствующем уровне статуса ветеранов войны во Вьетнаме.

Нормализация двусторонних отношений США и СРВ и вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

В 1990-е – 2000-е гг. процесс нормализации взаимоотношений США с СРВ был в основном завершен. Решающий шаг на пути к этому был предпринят 3 февраля 1994 г., когда тогдашний Президент США Уильям Дж. Клинтон заявил: «С самого начала деятельности моей администрации, я обещал, что в принятии любых решений, связанных с нашими отношениями с Вьетнамом, следует руководствоваться только одним – единственным фактором – получением самых полных сведений о наших военнопленных... В этой области был достигнут значительный, ощутимый прогресс... Сегодня я отменяю эмбарго на торговлю с Вьетнамом, поскольку я абсолютно уверен в том, что это есть оптимальный путь к выяснению судьбы тех, кто по прежнему считается пропавшим без вести, и тех, о чьей судьбе у нас не имеется точных сведений». На следующий день, 4 февраля 1994 г. Уильям Дж. Клинтон объявил о полном снятии введенных ранее против Вьетнама экономических санкций. Торговое эмбарго, действовавшее в отношении Вьетнама в течение 19 лет, было отменено.

Процесс сближения между США и Вьетнамом, ускорившийся вследствие этого (одним из проявлений этого процесса стало подписание 28 января 1995 г. двух соглашений – Об урегулировании имущественных претензий по проблеме дипломатической собственности и Об открытии в обеих странах «миссий связи»), завершился тем, что 5 августа 1995 г. были установлены дипломатические отношения между США и СРВ, и в тот же день состоялось открытие посольств в столицах обоих государств – Вашингтоне и Ханое. В Сан-Франциско и Хошимине были открыты консульства.

Накануне этого важнейшего события, после заявления Уильяма Дж. Клинтона от 11 июля 1995 г., в ходе которого Президент США подчеркнул, что «нормализация и расширение контактов между американцами и вьетнамцами продвинет вперед дело свободы во Вьетнаме», а также то, что «этот шаг отвечает нашим интересам видеть более свободный и мирный Вьетнам в устойчивой, мирной Азии», *The Christian Science Monitor* писала: «На протяжении 20 с лишним лет – с тех самых пор, когда последний вертолет поднялся с крыши американского посольства в Сайгоне, – Америка боролась сама с собой из-за Индокитая, испытывая смешанные и противоречивые чувства вины, унижения и гнева как следствие ее самого серьезного военного поражения. В американской культуре слово "Вьетнам" редко означает фактически существующую страну. Обычно под ним подразумевают самое мрачное место, которое только можно себе представить на Земле, такое место, где солдаты вечно пробирались ползком по джунглям, окруженные бесчисленными врагами-невидимками, где Соединенные Штаты слишком много взяли на себя и где добрые намерения обернулись своей противоположностью. И вот теперь на долю президента Билла Клинтона выпала обязанность обозначить важный поворотный момент в происходившей в стране внутренней борьбе и установить официальные дипломатические отношения...»⁷⁷. И далее: «Признание, вероятно, не означает, что Вьетнам немедленно перестанет быть внутривосточной проблемой для Соединенных Штатов... Но проблема пропавших без вести, вероятно, еще долгое время останется важной для миллионов американцев»⁷⁸.

The New York Times, однако, увидела тогда явные интересы американского бизнеса, указывая на то, что в деловых кругах США уже давно стали расти опасения, что Америке грозит «второе поражение во Вьетнаме» – на этот раз со стороны конкурентов на перспективном вьетнамском рынке. Именно поэтому вновь созданная коалиция за

американо-вьетнамскую торговлю, объединявшая на тот момент более 100 крупных корпораций, обратилась к Уильяму Дж. Клинтону с призывом срочно предпринять шаги для стимулирования деловых связей между двумя странами. «Американские бизнесмены, – писала *The New York Times*, – стремятся не упустить своей доли вьетнамских богатств... Дипломаты же желают противопоставить дружбу с Вьетнамом растущему влиянию Китая в регионе»⁷⁹.

По мнению *The Washington Post*, с установлением дипломатических отношений между США и СРВ была «закрыта одна из самых прискорбных страниц национальной истории»⁸⁰, и этот шаг, как свидетельствуют проведенные тогда опросы общественного мнения, поддержало большинство американцев (61 % против 27 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»).

Даже такие традиционно консервативные организации, как, к примеру, Фонд «Наследие», одобрили решение администрации Уильяма Дж. Клинтона, полагая, что это поможет выяснить судьбу пропавших без вести во Вьетнаме американских военнослужащих. Исключение составила разве что организация «Американский легион», а также организации родственников жертв войны во Вьетнаме, считавшие, что вьетнамские власти не оказали к тому моменту достаточного содействия в выяснении их судьбы.

Несмотря на это, администрация Уильяма Дж. Клинтона, а также администрация Дж. Буша-младшего продолжала усилия, направленные на преодоление «вьетнамского синдрома», используя для этого методы дипломатии. При этом, начиная с 2002 г., США и СРВ, учитывая не только экономические интересы, но и задачи стратегического плана, способствовали интенсификации процесса развития двусторонних отношений.

В течение 1995-2009 гг. взаимоотношения США с СРВ развивались с переменным успехом. Следует говорить о следующих, возникших в рамках этого периода, формах взаимодействия США и СРВ.

Во-первых, обмены взаимными визитами с участием представителей высшего руководства США. К примеру, уже в июне 1997 г. Вьетнам посетила государственный секретарь США М. Олбрайт, по результатам поездки которой было подписано соглашение о защите авторских прав.

Важнейшим стал исторический по своей сущности официальный визит Президента США Уильяма Дж. Клинтон во Вьетнам (до этого, последним из американских президентов во Вьетнаме побывал Р. Никсон, прибывший в 1969 г. приободрить американских военнослужащих, находившихся в Сайгоне в разгар Вьетнамской войны) 16-19 ноября 2000 г. Это была очень важная поездка, в том числе и с психологической точки зрения. Она, по словам Уильяма Дж. Клинтона, «событие исключительной важности», была широко разрекламирована как акция, призванная закрыть темную страницу истории послевоенных отношений, открыв эру взаимовыгодного сотрудничества.

Затем, 17-20 ноября 2006 г. во Вьетнаме побывал Дж. Буш-младший, который продемонстрировал, что в 2000-е годы отношения между США и СРВ стали развиваться на качественно иной основе, чем прежде. Тогда Президент США встретился с представителями высшего руководства СРВ – президентом и премьер-министром, а также генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама. В г. Хошимин состоялась встреча с представителями деловых кругов Вьетнама.

С 2005 г. ежегодно проходили встречи представителей руководства США и СРВ на высшем уровне, в которых принимали участие главы государств – президенты США и СРВ, премьер-министр СРВ, главы внешнеполитических ведомств и др. Весьма плодотворным оказался саммит на высшем уровне, состоявшийся в июне 2008 г. в Вашингтоне.

Во-вторых, торговля между обеими странами, объемы которой постоянно возрастали. Объемы товарооборота между США и СРВ составляли: в 1994 г. – 223 млн. долл., в 2009 г. – 15,6 млрд. долл.

Объемы торгового оборота между США и СРВ (млн. долл.), 1994-2009 гг.

Год	Данные США		Данные СРВ	
	Экспорт в СРВ	Импорт из СРВ	Экспорт в США	Импорт из США
1994	173	50	-	-
1995	253	199	170	130
1996	616	319	204	246
1997	278	388	287	252
1998	274	553	469	325
1999	291	609	504	323
2000	368	822	733	363
2001	461	1053	1065	411
2002	580	2395	2453	458
2003	1324	4555	3939	1143
2004	1163	5276	5025	1134
2005	1192	6630	5924	863
2006	1100	8566	7845	987
2007	1903	10633	10105	1701
2008	2790	12901	11869	2635
2009	3108	12290	11356	3009

Их росту способствовало приостановление 11 марта 1998 г. (в соответствии с решением Конгресса США) действия поправки Джэксона – Вэника в отношении торговли между США и СРВ. После подписания 13 июля 2000 г. двустороннего Договора о торговом сотрудничестве, вступившего в силу 10 декабря 2001 г., а также после того, как 11 января 2007 г. Вьетнам оказался в числе стран-членов ВТО, темпы роста объемов товарооборота между США и СРВ увеличились (в течение первого года – на 30 %, до уровня в 12,3 млрд. долл.) и в целом сохранялись на достаточно высоком уровне вплоть до начала Мирового экономического кризиса. 8 и 9 декабря 2006 г. Палата представителей и Сенат Конгресса США одобрили закон о предоставлении Вьетнаму режима постоянных нормальных торговых отношений.

В 2008 г. было объявлено о начале обсуждения вопроса, касающегося включения Вьетнама к действующей в настоящее время Общей системе платежей – программе, предусматривающей расширение беспошлинной

торговли на определенные виды товаров, которые поставляются из развивающихся стран.

В-третьих, инвестиционная деятельность, связанная с размещением американских капиталов во Вьетнаме. К началу 2007 г. общий объем американских капиталовложений во Вьетнаме достиг 4,7 млрд. долл.

В 2008 г. начались двусторонние переговоры, в центре внимания которых оказались вопросы, связанные с необходимостью заключения между США и СРВ инвестиционного соглашения.

В-четвертых, военные связи, которые реализовывались в нескольких, весьма разнообразных формах.

Одной из них являлась начавшаяся несколько десятилетий назад совместная работа по розыску останков американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме, их идентификация и отправка на родину для последующего захоронения. В течение 1973-2001 гг. в США были возвращены останки 578 американских военнослужащих, 258 были идентифицированы.

По состоянию на середину 2008 г. пропавшими без вести в Юго-Восточной Азии все еще числились 1741 военнослужащих. При этом признается, что шансов на то, что кто-то из этих людей жив, практически нет, а также то, что в ряде случаев обнаружение останков невозможно в силу обстоятельств потери, о чем еще 21 сентября 1998 г. заявил посол США во Вьетнаме П. Петерсен.

Другая форма предполагала диалог по вопросам ликвидации последствий войны во Вьетнаме, в том числе совместные консультации и программы по обезвреживанию нескольких десятков миллионов мин и сотен тысяч артиллерийских снарядов, неразорвавшихся и все еще находящихся во вьетнамской земле.

Кроме того, это встречи с участием высокопоставленных военных из министерств обороны США и СРВ. К примеру, в марте 2000 г. Вьетнам

посетил глава Пентагона У. Коэн. В феврале 2002 г. поездку во Вьетнам совершил командующий вооруженными силами США на Тихом океане адмирал Д. Блэр.

Начиная с 2003 г. ежегодно во вьетнамские порты с дружескими визитами прибывали корабли 7-го флота ВМФ США, демонстрируя таким образом не только свой дружественный настрой, но и явную заинтересованность в своем присутствии в этом стратегически важном регионе земного шара.

В июне 2005 г. было подписано соглашение о сотрудничестве по вопросам военного образования, что дало возможность вьетнамским военным проходить обучение в высших военных учебных заведениях США.

В ходе состоявшегося в июне 2008 г. в Вашингтоне саммита на высшем уровне, в ходе которого премьер-министр СРВ Нгуен Тан Дунг побывал в министерстве обороны США, где имел встречу с главой Пентагона Р. Гейтсом, было объявлено о начале между США и СРВ так называемого «Диалога в области безопасности», предусматривающего широкое сотрудничество в военно-политической сфере (к тому моменту в этот процесс уже были вовлечены четыре страны, расположенные в Юго-Восточной Азии). Уже в октябре 2008 г. в Ханое состоялось первое совещание в рамках «Диалога в области безопасности». В ходе этого совещания были обсуждены такие вопросы, как участие вьетнамских военнослужащих в операциях по поддержанию мира, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, американская военная помощь в случае стихийных бедствий во Вьетнаме, поставка запасных частей к вертолетам американского производства *Ниеу*, еще со времен Вьетнамской войны находящимся на вооружении в ВС Вьетнама.

В-пятых, сотрудничество в области науки и техники, культуры, образования и здравоохранения. Речь в данном случае шла о реализации совместных проектов в сфере науки и техники, программе культурных

обменов, отправке на обучение в США вьетнамских студентов. 23 июня 2004 г. Вьетнам был добавлен в список стран, получающих американскую помощь на борьбу со СПИДом, что также следует расценивать в качестве одной из форм сотрудничества между обеими странами.

В 2008 г. между США и СРВ было подписано соглашение, в соответствии с которым во Вьетнаме началась реализация программы деятельности Корпуса мира.

В-шестых, развитие контактов в рамках структур, связанных с деятельностью Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). США и СРВ, как часть этих структур поддерживали постоянный контакт друг с другом, пытаясь реализовывать различные проекты. Примечательно, что в 2006 г. очередной саммит АТЭС состоялся именно во Вьетнаме.

В-седьмых, установление и последующее развитие контактов на уровне личных связей, чему, кстати, способствовало то, что 11 декабря 2004 г. был совершен первый коммерческий авиарейс по маршруту Сан-Франциско – Хо Ши Мин. Наличие постоянного авиасообщения между двумя странами представляло собой достаточно важный фактор в развитии таких контактов.

Наряду с этим, однако, существовали и проблемы, периодически возникавшие во взаимоотношениях США и СРВ и вызывавшие напряженность в этих отношениях, среди которых следует назвать несколько проблемных вопросов.

Во-первых, это проблема обеспечения прав и свобод человека во Вьетнаме, в том числе свободы вероисповедания. Особенно острой она стала в связи с вспыхнувшими в 2001 г. в районе Центрального плато массовыми беспорядками с участием проживающих здесь горных племен, против которых власти Вьетнаме применили репрессии и после принятия в сентябре 2001 г. в Конгрессе США законопроекта «Продвижение свободы и демократии во Вьетнаме». Одновременно с этим, по результатам доклада «О

свободе вероисповедания в мире», подготовленном в рамках Государственного департамента США, Вьетнам впервые был включен в список «стран особого внимания» правительства США. Только 13 ноября 2006 г. Вьетнам был исключен из такого списка, благодаря тому, что ранее, в мае 2005 г. между США и СРВ было подписано соглашение о религиозной свободе.

Во-вторых, это решение вопроса о пострадавших вьетнамцах от диоксина, применение которого широко использовалось во время войны во Вьетнаме американскими войсками. В 2004 г. было создано Вьетнамское общество пострадавших от диоксина, по инициативе которого 31 января 2004 г. три гражданина Социалистической Республики Вьетнам (Фан Тхи Фи Фи, Нгуен Ван Куй и Зьонг Куинь Хоа) подали иск о компенсации 37 американским корпорациям, которые производили и поставляли в вооруженные силы США диоксин во время войны во Вьетнаме. 28 февраля 2005 г. в США началось судебное разбирательство по делу о последствиях применения *Agent Orange* (по данным МО США, с 1961 по 1973 гг. над территорией Вьетнама было сброшено 72 млн. литров дефолиантов, в т.ч. 44 млн. литров, содержащих диоксин – сверхядовитое вещество, вызывающее различные виды раковых заболеваний, неврастению, иммунодефицит, проблемы с репродукцией (бесплодие), врожденные аномалии (уродства) и т.п.). Однако после предварительных слушаний дела, 10 марта 2005 г. судья Джэк Б. Вэйстэйн вынес решение об отказе принять к рассмотрению этот иск, что вызвало резко отрицательную реакцию с вьетнамской стороны. В ответ руководство США прекратило финансирование действовавшей тогда во Вьетнаме программы, связанной с проведением исследований по вопросу о связях между использованием *Agent Orange* и врожденными заболеваниями у вьетнамцев.

В-третьих, это определенные сложности в торговых отношениях, к примеру, возникшие в 2001-2003 гг. споры вокруг импорта добываемых во

Вьетнаме сома и креветок (так называемые «сомовые» и «креветочные» войны), вызванные введением США крайне невыгодных для вьетнамской стороны пошлин. К примеру, напряженность возникла после того, как 28 июня 2002 г. Ассоциация Сомовых Фермеров Америки подала ходатайство о применении антидемпинговых мер в отношении импортируемой из Вьетнама рыбы семейства сомовых. 16 июня 2003 г. министерство торговли США утвердило, что цены на рыбную продукцию, ввозимую из Вьетнама были ниже (от 36,84 до 63,88 %%), чем обычные цены на рынке, вследствие чего тариф на рыбу будет введен на соответствующем уровне (т.е. от 36,84 до 63,88 %%). В условиях начавшегося Мирового экономического кризиса, возникли новые проблемы, например, вызвавшие в 2008 г. критику со стороны представителей руководства США решения Вьетнама относительно введения ограничений на экспорт риса с тем, чтобы снизить цены на этот продукт на внутреннем рынке.

Наконец, в самом Вьетнаме, среди отдельных представителей руководства СРВ, отражающих в своем лице консервативные взгляды, преобладал осторожный подход к процессу развития двусторонних отношений между США и СРВ, во многом сложившийся под влиянием исторического опыта войны во Вьетнаме. Некоторые из «вьетнамских консерваторов» полагали, что в долгосрочном плане США ставят перед собой цель ликвидировать монополию власти Коммунистической партии Вьетнама, используя для этого стратегию «мирного развития».

Тем не менее, несмотря на наличие определенных проблем во взаимоотношениях США и СРВ, есть все основания полагать, что в течение 1995-2009 гг. и США и СРВ все-таки во многом преодолели болезненные моменты, связанные с войной во Вьетнаме.

В настоящее время отношения между США и СРВ в основном освободились от эмоциональной подоплеки, вызванной Вьетнамской войной, и развиваются на основе прагматического подхода, в рамках которого

выстраивается такая линия поведения сторон, при которой бы учитывались интересы и США, и СРВ.

***

Таким образом, в течение 1973-2009 гг. в США предпринимались достаточно серьезные попытки преодолеть последствия «вьетнамского синдрома», используя для этого невоенные методы. Целый комплекс мероприятий, которые реализовывались в течение нескольких десятилетий: в период президентства Дж. Форда (1974-1977 г.), Дж. Картера (1977-1981 гг.), Р. Рейгана (1981-1989 гг.), Дж. Буша (1989-1993 гг.), а также Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) и Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), оказался весьма результативным, что позволяет говорить о достаточно высокой степени эффективности невоенных методов, использовавшихся в течение 1973-2009 гг. в целях преодоления последствий «вьетнамского синдрома».

- ¹ См.: The Christian Science Monitor. February, 15. 1973.
- ² Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. 200-летие США // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.17869. Л.1-286.
- ³ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Междунар. отношения, 2008. С.367.
- ⁴ См.: «Записки МИД СССР о пропагандистских и контрпропагандистских аспектах 200-летнего юбилея США, Института США и Канады АН СССР, Постоянного представительства СССР при ООН о 200-летию США, январь 1975 г. – апрель 1976 г.» // РГАНИ. Ф.5. Оп.68. Д.477. Л.2-3.
- ⁵ Там же.
- ⁶ The New York Times. July, 4. 1976.
- ⁷ См.: Картер Дж. А почему не самый достойный?: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977.
- ⁸ The New York Times. February, 19. 1978
- ⁹ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.17804. Л.3, 8-10.
- ¹⁰ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.17804. Л.35.
- ¹¹ Цит. по: Руднев В.С. Политика США в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986. С.8.
- ¹² См.: The New York Times. February, 13. 1973.
- ¹³ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.17804. Л.37-40.
- ¹⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.35.
- ¹⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.17804. Л.49.
- ¹⁶ The New York Times. April, 25. 1976.
- ¹⁷ The New York Times. November, 21. 1976
- ¹⁸ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.62.
- ¹⁹ Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.67-84.
- ²⁰ Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.89.
- ²¹ Подробнее: Илларионов С.В. Динамика американо-вьетнамских отношений: 1975-1989 гг. // Американо-вьетнамские отношения, 1945-1989. М., 1989. С.88-177.
- ²² ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.260-261.
- ²³ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.175.
- ²⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19073. Л.264.
- ²⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.20398. Л.4, 8-9, 18-19, 21-24.
- ²⁶ The Christian Science Monitor. June, 6. 1978.
- ²⁷ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1978 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.20398. Л.100-101.
- ²⁸ См.: Weinstein, Franklin B. *US-Vietnam Relations and the Security of Southeast Asia* // Foreign Affairs. Vol.56. №4. July/August 1978.
- ²⁹ Подробнее: Руднев В.С. Политика США в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986. С.14-19.
- ³⁰ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.20398. Л.182.
- ³¹ The New York Times. October, 26. 1978.
- ³² Hurst St. *The Carter Administration and Vietnam*. New York: St. Martin's Press, 1996.
- ³³ Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. New York: Greenwood Press, 1988. P.375.
- ³⁴ См.: Ford, Gerald R. *A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford*. New York: Berkley Books, 1979. P.141-142, 181-182, 258, 416; Carter J. *Keeping Faith: Memoirs of a President*. Toronto; New York: Bantam Books, 1982. P.24. См. также: Carter vs Ford. *The Counterfeit Debates of 1976*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1980. P.48, 97, 120, 133-134, 262.
- ³⁵ См.: The New York Times. December, 17. 1975.
- ³⁶ См.: The New York Daily News. January, 22. 1977.
- ³⁷ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1987 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф.4459. Оп.43. Д.19145. Л.68.
- ³⁸ См.: Time. April, 15. 1985.

- ³⁹ Текст инаугурационной речи Р. Рейгана см., напр., Historic Documents. 1981. Washington: Congressional Quarterly, 1982. P.137-144.
- ⁴⁰ Reagan R. Remark on Presenting the Medal of Honor to Master Sergeant Roy P. Benavides. February, 24.1981 // Public Papers of the President of the United States. 1981. P.155-156.
- ⁴¹ Reagan R. National Day of Recognition for Veterans of the Vietnam Era. April, 26.1981 // Public Papers of the President of the United States. 1981. P.381.
- ⁴² Reagan R. Remark of Ceremony Commemorating the Initiation of the Vietnam Veterans Leadership Program's November, 11.1981 // Public Papers of the President of the United States. 1981. P.1028.
- ⁴³ Remarks at Memorial Day Ceremonies Honoring an Unknown Serviceman of the Vietnam Conflict. May 28, 1984 // Public Papers of the President of the United States. 1984. P.330.
- ⁴⁴ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1984 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.5274. Л.58.
- ⁴⁵ Vietnam War Memorial // Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. New York: Greenwood Press, 1988. P.476.
- ⁴⁶ См.: Ashabranner, Brent K. Always to Remember: The Story of the Vietnam Veterans Memorial. New York: Putnam, 1989.
- ⁴⁷ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.2405. Л.80-81.
- ⁴⁸ U.S. News and World Report. November, 22. 1982.
- ⁴⁹ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1984 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.5274. Л.125.
- ⁵⁰ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.6992. Л.80-81.
- ⁵¹ CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985.
- ⁵² См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1986 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.8322. Л.256-259.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ См.: Podhoretz N. Why We Were in Vietnam. New York: Simon & Schuster, 1982.
- ⁵⁷ См.: Rostow W. The Diffusion of Power. An Essay on Recent History. New York: Macmillan, 1972.
- ⁵⁸ См.: Taylor M. Swords and Plowshares. New York: Norton, 1972.
- ⁵⁹ См.: Westmoreland W. A Soldier Reports. Garden City: Doubleday and Co, 1976.
- ⁶⁰ См.: Charp U. Strategy for Defeat. Vietnam in Retrospect. San Rafael: Presidio Press, 1978.
- ⁶¹ См.: Leckie R. The Wars of America. New York: Harper & Row, 1981.
- ⁶² См.: Lewy G. America in Vietnam. Oxford: Oxford University Press, 1978.
- ⁶³ См.: Joseph P. Cracks in the Empire. State Politics in the Vietnam War. Boston: South End Press, 1981. P.34.
- ⁶⁴ См.: Mascaro T. THE UNCOUNTED ENEMY: A VIETNAM DECEPTION // The Encyclopedia of Television. URL: <http://www.museum.tv/archives/etv/U/htmlU/uncountedene/uncountedene.htm>.
- ⁶⁵ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.2405. Л.112-113.
- ⁶⁶ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.6883. Л.33-36.
- ⁶⁷ Time. January, 23. 1987.
- ⁶⁸ Подробнее: Montero D. Vietnamese Americans: Patterns of Resettlement and Socioeconomic Adaptations in the United States. Boulder: Westview, 1979.
- ⁶⁹ См.: Bass, Thomas A. Vietnamera: The War Comes Home. New York: Soho Press, 1996.
- ⁷⁰ «Об оценках учеными США перспектив нормализации американо-вьетнамских отношений» (Информация) // АВПРФ. Ф.129. Оп.71. Д.23. Л.15-17.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ «К. Уайнбергер о внешней политике США...» // АВПРФ. Ф.129. Оп.71. Д.23. Л.35-39.
- ⁷⁴ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1983 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф.4459. Оп.44. Д.3868. Л.16-20.
- ⁷⁵ Bush G. Remarks at the Dedication Ceremony for the Vietnam Veterans Memorial in Dallas, Texas. November 11, 1989 // Public Papers of the President of the United States. 1989.
- ⁷⁶ The Washington Post. March, 7. 1991.
- ⁷⁷ The Christian Science Monitor. 12, July. 1995.
- ⁷⁸ Ibidem.
- ⁷⁹ The New York Times. 12, July. 1995.
- ⁸⁰ The Washington Post. 12, July. 1995.